

Ольга Квирквелия
7 КАША ИЗ РУБИНОВ И БИБИКОВ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

Нет, это уже невыносимо! Я немолодой человек, я устал, я больше не могу брать на себя их вину! Пусть отправляются к ее родителям! Может, те найдут управу на свою похотливую дочку и ее муженька-мошенника... А эта шлюшка еще и зла на меня за то, что я ее запер! Да дай ей волю, она со всем городом переспит, а я потом расхлебывай. Вот сбежала и отправилась – куда б вы думали? На исповедь! Обвинила меня во всех смертных грехах и тут же быстренько соблазнила батюшку!.. Нет, надо признаться, что эта парочка была мне очень полезна, но теперь моя миссия выполнена, обойдусь без них. Хватит!

1 понедельник

Михаил Анатольевич Дынин, зам. Начальника ОПОП (Отдела по особым преступлениям), потянулся со вкусом в кресле и выглянул в иллюминатор. Заерзали и остальные члены группы. Самолет вылетел в середине ночи, и все дружно заснули, благо день им предстоял тяжелый – как и полагается понедельнику.

Между креслами просунулась голова Сергея Пискунова:

- Слушайте, а ведь мы первый раз летим в Италию без ПэПэ (ПэПэ, он же Пауль или Паоло, Павел Петрович Корнецкий, начальник ОПОП)!

- В этой поездке многое в первый раз. Я, например, первый раз еду ответственным за технические и компьютерные вопросы, - Протер глаза Олег Крюков. – Никита Кораблев первый раз остался за главного, Костя Симонов впервые стал руководителем технической группы...

- А я вообще первый раз еду в заграникомандировку! – Радостно добавил Стас Стацкий, один из двух новичков в отделе (Кстати, одним из условий зачисления в ОПОП было знание итальянского языка в связи с уже многочисленными расследованиями отдела в Италии; поэтому все диалоги в присутствии иностранцев идут на итальянском. –

Примечание автора).

- Ну, Корнецкий впервые защищает докторскую, его жена Маша – кандидатскую, их сынишка Степушка идет в первый класс, а у дочки Сонечки режется первый зуб. – Подвел итог Толич. – Зато я последний раз еду в командировку...

- Но ты в первый раз уходишь на пенсию, - хохотнул Сергей.

- Да, все сразу навалилось... Трудно Никите будет...

- Ой, да не бросит его Пауль! Для него, небось, сбежать от двух диссертаций и первых класса и зуба – просто мечта!

- Ребята, а кто-нибудь знает, куда, зачем и почему мы летим? – Спросил Стас. – А то мне просто велели собрать вещи и ехать в аэропорт.

- Семеро российских туристов позавчера, в субботу, поперлись в Богом забытый музейчик на вершине горы и там пятеро попали в больницу, одна – в психушку и одна – в морг. По-итальянски никто из них не говорит, только та, что в психушке, немного лопочет, по-русски никто на этой горе и слова не знает, так что понять, что ж там случилось, никто не может. – Толич пожал плечами. – Мы возьмем в аэропорту машину напрокат, чтоб хоть как-то перемещаться. Насколько я понял, в городке один карабинер и два, скажем так, участковых, так что следствие вести некому. Экспертизу делают в другом городе, Пезаро.

Больницы как таковой нет, пострадавшие доставлены в Урбино, город на соседней горе, так что помотаться нам придется. Карабинер должен нас встретить, поскольку по горам, не зная дороги, лучше не кружить...
Самолет пошел на посадку.

2

Великий Данте, побывавший здесь в 1306 году, сказал, что добраться до Сан Лео можно, но для этого нужно иметь крылья. Первое что поразило москвичей - это отвесные, вертикальные скалы, перпендикулярные земной поверхности. Со стороны город выглядел как огромный отполированный корабль с поднятой кверху кормой и со толпящимися на палубе разномастными домиками. В город можно попасть по единственной дороге, которая заканчивается у крепости.

Крепость, в которой размещался интересный сыщиков музей, оказалась огромным неприступным средневековым фортом с массивной башней и не менее внушительной цитаделью внутри. В 1631 году его владельцем стал Святой Престол. После этого крепость была превращена в тюрьму, где отбывали заключение известные политики и еретики. На ее территории размещены коллекции нескольких музеев: Музей оружия начинается у самого входа в крепость, и продолжается в многочисленных комнатах цитадели, там же лаборатория «Калиостро»; выставка орудий пыток и камеры знаменитых заключенных – в башне. Башня, массивная и внушительная с какой-то врожденной наглостью отпугивала и отстраняла от себя, но одновременно притягивала.

Туда и направились москвичи в сопровождении встретившего их карабинера, молодого светловолосого парня.

У входа их ждал маленький кругленький и очень возбужденный и смущенный директор музея:

- Добрый день, добрый день, давайте пройдем в мой кабинет, - затараторил он: - сначала я хотел бы кое-что объяснить.

В крохотном кабинетике такой большой группе было не разместиться, и все остались стоять.

- Наш музей очень бедный, совсем нет фондов, местные жители не ходят – сколько раз можно смотреть одно и то же? – а туристы приезжают совсем редко и только летом. А тут такое событие! Таинственная смерть! Граф Калиостро отомстил обидчикам!..

- Подождите, подождите! – Прервал директора Дынин. – При чем тут граф Калиостро и бедность вашего музея? Нас отправили сюда потому, что пострадали российские туристы!

- Так они же пострадали в камере, где то ли умер, то ли нет Калиостро!

- Расследование смерти этого Калиостро нам не поручали! – Категорично заявил Толич, но Олег дернул его за рукав и прошептал: «Потом объясню!». – Хорошо, а бедность вашего музея как нас касается? Вы хотите сказать, что мы должны покупать билеты?!

- Нет-нет, что Вы! Но... Вы уж не сердитесь! Народ валом повалил в музей, как узнал новость! Уже и из других городов экскурсии заказывают!

- Экскурсии на место преступления – это круто! – Хмыкнул Сережа.

- Пока что не преступления, а происшествия, - уточнил Дынин: - Проводите нас в эту камеру!

Около двери камеры образовалось небольшое столпотворение. Толич было разгневался, потом заметил, что вход перегороден натянутыми веревками и его охраняют два «участковых», и пожал плечами.

Камера-колодец с небольшим зарешеченным окном выглядела довольно странно: у окна стояло складное кресло, посередине камеры – тоже складные стол и шесть стульев, в углу - деревянный лежак, заваленный букетами цветов.

Следователи несколько минут оглядывались, обходя отмеченное мелом место нахождения трупа.

- Смотрите-ка, в потолке люк! – Указал Стас.

- Это не люк, - уточнил карабинер по имени Луиджи с трудно запоминаемой фамилией Сантоммазоцетто: - это дверь. Раньше той двери, через которую мы вошли, не было, ее прорубили при создании музея. Преступника здесь доставляли в камеру в специальном ящике, в котором тюремщик при помощи веревок и блоков сначала поднимал его на башню, а потом опускал через люк в камеру.

- А почему на постели цветы? – Поинтересовался Олег.

- Итальянцы любят всякие мистические истории. В этой камере Калиостро провел 4 года. После того, как он умудрился без каких-либо инструментов превратить ржавый гвоздь в прекрасный стальной стилет, испуганные стражи заковали его в цепи. В папскую курию приходили анонимные письма, в которых сообщалось, что поклонники графа намерены освободить его с помощью воздушного шара. Но воздушного шара Калиостро так и не дождался - граф скончался. Одни говорят - от пневмонии, другие - от яда, подсыпанного тюремщиками. Но никто не знает, где именно он похоронен. За сутки до своей смерти он раздал всем своим слугам по экземпляру завещания и приказал похоронить его в Палермо, в родовом склепе. После кончины графа дворецкий с женой перевезли тело в Палермо, но склепа не обнаружили. Гете искал его могилу на кладбище в Палермо, да так и не нашел. По крайней мере, нет абсолютно никаких доказательств того, что могила Калиостро находится в окрестностях Сан Лео. Именно из-за этой неопределенности до сих пор ходят упорные слухи, что граф жив и обретает сейчас где-то в Индии или на Тибете. Есть предположение, что он только сделал вид, будто скончался 23 августа 1795 года в замке. Граф вызвал у себя катаlepsию, (по-русски говоря – столбняк), после чего его вынесли за бруствер в мешке, но он очнулся и был таков. Так что, может быть, Калиостро и до сих пор где-то бродит, преображаясь сам, дабы остаться не узнанным и не пойманным... Практикует, показывает фокусы. Ведь если верить догматам основанной им масонской ложи египетского ритуала, избранные, проходя время от времени процедуру омоложения, могут коптить белый свет целых 5557 лет. А местная легенда гласит, что до сих пор его душа бродит по комнатам крепости в отчаянном и напрасном поиске справедливости. И тот факт, что тело его после смерти мистически было утеряно пьяными гробовщиками, сочетается с этой загадкой. Ну и жители на всякий случай хотят его задобрить – мало ли что...

- Ребята, давайте-ка работать! Сказки вечером послушаем, - призвал сотрудников к порядку Дынин. – Здесь есть какие-то вещи пострадавших? – Спросил он у карабинера.

- Здесь все, кроме лежака и цветов, принесли они.

-Толич, давай начнем с опросов! У них скоро обед, потом сон, все разбегутся – мы спокойно вернемся сюда и поработаем. А потом поедem к пострадавшим, - предложил Сергей Пискунов.

- Тоже верно. Кто может рассказать, что случилось? – Обратился Дынин к Луиджи.

- Опрос мы провели, я вам все перескажу, а вы уже уточните, что посчитаете нужным, - карабинер открыл блокнот. – Позавчера, в субботу утром, в город приехал микроавтобус с семью пассажирами – трое мужчин и четыре женщины, россияне. Как я выяснил, в тот же день они прилетели из Москвы в Римини, где взяли напрокат микроавтобус и напрямую направились в Сан Лео. Приехав, они зарегистрировались и оставили личные вещи в гостинице, где у них были забронированы номера. Затем они сразу же двинулись в музей. Осмотрев его, одна дама – видимо, руководитель группы и единственная немного говорящая по-итальянски, - обратилась к директору музея с просьбой. Она сказала, что они хотели бы провести что-то типа молитвы – она пыталась объяснить, что именно, но

директор ее не понял, - что у них все необходимое есть с собой и что они хорошо заплатят за возможность провести в камере полчаса или немного больше. Директор согласился при условии, что дверь будет открыта и охранник будет за ними наблюдать...

- Ага, вот при чем бедность музея! – Понятливо кивнул Олег Крюков.

- Я не мог отказать! Они заплатили столько, сколько музей за полгода не зарабатывает! – Воскликнул директор: - И мы проверили – у них не было с собой ничего странного – вот эта мебель и свечи.

- Так вот, - продолжил Луиджи: - Договорились, что они останутся в камере на время обеденного перерыва. Охранник сидел в коридоре напротив двери. Та дама села в кресло, остальные вокруг стола. Зажгли свечи. Потом дама что-то восклицала, все бормотали, но что именно – неизвестно, никто из нас русский не понимает. Под это бормотание охранник задремал и проснулся от жуткого визга дамы. В камере пять человек – трое мужчин и две женщины – сидели, навалившись на стол, без сознания, а еще одна женщина, мертвая, упала со стула на пол. Кричала дама. У нее началась истерика, потом вроде бред. Вызвали меня и скорую помощь. Я опечатал камеру и номера в гостинице и отправил труп в Пезаро на экспертизу. Потом посоветовался с начальством и позвонил в ваше посольство. Вот, собственно, и все.

- В то время, когда группа была здесь, никто не входил в музей?

- Нет, он был закрыт на перерыв.

- Мог ли кто-нибудь находиться наверху, у люка?

- Это лучше спросить у кассирши, я не уточнял.

Толич повернулся к директору, тот кивнул и, высунув голову в коридор, закричал:

- Эй, позовите сюда Люцию!

Люция, немолодая женщина в очках, вошла, запыхавшись.

- Люция, был ли кто-то в башне в день происшествия? Посетители или наши сотрудники?

- Утром приходили мальчишки, пятеро, лет 12-14. Потом слесарь Марио приходил, там какой-то замок заело. Еще был один посетитель, не из наших, лет 35-40...

- Иностранец? – Заинтересовался Сергей.

- Не знаю, - пожала плечами Люция: - Он ни слова не сказал, подошел к кассе, протянул деньги, взял билет и прошел в башню.

- Они все вышли?

- Также не знаю. Выход посетителей с другой стороны башни, мне отсюда не видно. Марио вышел точно, он остановился со мной поболтать. Еще был один посетитель, тоже мужчина, итальянец, южанин.

- Он пришел до группы или после?

- После, когда группа уходила, а синьора разговаривала с директором.

- Понятно, спасибо, - сказал Дынин и обратился к карабинеру: - Значит, планы такие: пока народ отдыхает, мы проведем здесь обыск. Надо забрать отсюда вещи пострадавших.

Директор музея прошептал:

- Вы не против, если мы поставим сюда похожую мебель и свечи? Для посетителей...

- Не против. Но мы мелом отметим места, где стоит сейчас стол, кресло и стулья, это не затирайте. Потом осмотрим номера потерпевших в отеле. Ты, Луиджи, если хочешь, присоединяйся к нам, а нет – приходи после перерыва, поедем опрашивать пострадавших.

- Я остался бы с вами, опыта поднабраться. До перерыва еще полчаса. Давайте быстро перекусим в траптории, за это время посетители отправятся по домам, и мы займемся делом.

- Логично. Так и сделаем.

- Так, ребята, работаем быстро и грамотно. Поскольку вещи мы отсюда унесем, главное – все тщательно промерить и сфотографировать с масштабной линейкой. Пронумеровать свечи и стулья, сфотографировать с номерами, отметить, как именно стоял стол, отметить на полу всю мебель. Нам надо точно знать ее расположение, - скомандовал Толич.

- Отпечатки пальцев снимать? – Спросил Стас Стацкий.

- А ты как думаешь? Снимать, нумеровать, фотографировать. Сергей, поднимись наверх, разберись с люком. Олег, на тебе чертеж комнаты с промерами и с мебелью, чертеж стола с промерами и ориентацией, и фотографии. Луиджи, на тебе помощь Олегу, Стас - отпечатки пальцев. А я пока просто подумаю...

Все работали слаженно и почти молча. Дынин аккуратно ходил по камере, осматривался, потом вдруг спросил:

- Луиджи, в какое время группа здесь молилась или что там она делала?

- Да вот как сейчас – приблизительно с половины второго.

- Олег, отметь прямо на столе как падает солнце! И как бы нам отметить расположение люка?

- Пусть Серега спустит в углах веревку с грузом – и я начерчу.

Толич задрал голову:

- Сережа, ты там веревку не найдешь? Надо бы к ней грузик привязать и по углам люка спустить. Заодно и высоту потолка промерим.

- Вроде видел где-то. Здесь уже не туристическая зона, а что-то типа склада. Сейчас сделаю. И тут пылища на полу и следов нет – сюда никто не поднимался.

- Мне вопросы задавать можно? Для опыта... - Смущенно спросил карабинер.

- Можно, если по делу.

- А зачем это нам? В смысле высота камеры и люк. – Поинтересовался Луиджи.

- Ну, у нас же две основных гипотезы: что с группой что-то случилось – отравились или заразились чем-то – по дороге в башню и что это случилось здесь. Если здесь, то каким способом? Через окно? Через люк? Через дверь – нет, там охранник сидел...

- Спрыгнуть из люка никто не мог – высоко, охранник бы услышал...

- Но мог спуститься по веревке или даже проще – пропитать веревку отравляющим веществом, поджечь ее и спустить в камеру или сбросить что-то. Надо все варианты предусмотреть, потом проще будет.

- Лишь бы тайника и подземного хода не было, а то у нас просто беда какая-то: в Кастеллуччо – подземный ход и тайник, во Флоренции – тайник, в Венеции – подземный ход и тайник, в Альпах – тайник, в Турине – подземный ход! Мне уже плохо от них, - Олег передернул плечами.

- Подземелье есть, и, наверное, подземный ход был, но от камеры далеко, да и вход туда совсем из другого места. А тайник – это вряд ли, при реставрации тут все проверили.

- А вход в подземелье – это где? Может, проверить на всякий случай? – Загорелся Стас.

- Проверим, если понадобится. Давай сначала с необходимым минимумом разберемся. – Оборвал его Дынин.

Закончив с осмотром и упаковав вещи, сыщики отнесли их в соседнюю камеру.

- Ну, что ж, теперь в отель. Сколько там номеров они заняли? – Спросил Сережа.

- Четыре: два женских и один мужской двухместные и отдельный номер для еще одного мужчины.

- А в вещах рыться будем? Они же, вроде, почти все живы, разрешение надо просить. - Сказал Олег.

- Нет, пока не будем, только в вещах покойной. Вещи остальных перенесем сюда и спросим разрешение. Думаю, мы там быстро управимся, они же оставили вещи и сразу уехали.

С отелем действительно управились очень быстро. Напоследок Дынин спросил на регистрации:

- Скажите, а в этот же период или чуть раньше не поселился ли у вас какой-то иностранец?

- Да, был еще один русский. Он приехал накануне, в пятницу, и уехал на следующий день.

- Вечером?

- Он освободил номер в 10 часов утра, но попросил оставить саквояж, за которым пришел около 5 часов вечера.

- Вы можете дать мне его данные?

- Конечно. – Девушка протянула Толичу журнал регистрации.

- Так, Иван Кузьмин, номер паспорта... - Дынин записал данные в блокнот и протянул его Крюкову: - Свяжись с Костей, пусть пробьет мужика. Синьорина, а как он выглядел?

- Не старый, с усами, такими... лохматыми. В соломенной шляпе. С портфелем. Очень молчаливый.

- Луиджи, надо будет спросить у кассирши в музее, не он ли приходил в башню.

Луиджи кивнул.

- А южане не останавливались в то же время?

- Нет, только эти русские были.

- Что дальше? – Спросил Сергей.

- Хочу сказать, что в больницу пока ехать рано, там тихий час. – Заметил Луиджи.

- Тогда по чашечке кофе – и за микроавтобус. Славно мы поработали. Глядишь, к вечеру сможем хоть что-то прояснить.

В микроавтобусе был только мусор и карта Италии.

- Отпечатки пальцев, наверное, бессмысленно брать – машина напрокат... Поехали в больницу! Надо допросить пострадавших.

- Боюсь, это будет сложно, - сказал Луиджи: - насколько я знаю, только один из них может говорить, не очень хорошо, но все же. Еще две женщины в состоянии сказать пару слов.

Двоим врачи не разрешают напрягать гортань. И их руководительница говорит без умолку, но бессвязно.

- Весело! – Воскликнул Стас.

- Ну, хотя бы поговорим с врачами, узнаем диагноз. Уже что-то... Поедем на микроавтобусе, потом вещи на экспертизу в Пезаро завезем. Луиджи, ты будешь нас от дорожной полиции отмазывать, машина-то не на нас оформлена.

- Давайте лучше я поведу микроавтобус, а вы езжайте на своей машине. Ко мне погрузим то, что надо везти в Пезаро на экспертизу.

- Хорошая идея! Ребята, загрузите стол, стулья и свечи.

Так, следствие по моему делу открыто по доносу этой стервы. Надо мне самому пойти к судьям и расставить точки над i. Я не ее муж и никогда им не был. Она жаловалась на мужа? Пусть с ним и разбираются. Отвечу на их вопросы и умою руки. Совсем оборзела баба! А что сама пойдет соучастницей, и не подумала!.. Переберусь-ка я на территорию посольства, от греха подальше...

По дороге в Урбино Олег рассказал о графе Калиостро:

- Мне кажется, что эта история имеет прямое отношение к нашему делу. Джузеппе Бальзамо родился в 1743 г. в Palermo. Его дед и отец были купцами. 17-летний Джузеппе

отправился продолжать свое образование в монастырь городка Coltagirone. Монахи полюбили способного молодого человека. Правда, Джузеппе магнетически действовал на женщин. И это при том, что он вовсе не был хорош собой. Бальзамо смутил покой многих дочерей и жен обывателей Coltagirone. Грех, конечно, но Джузеппе прилежно учился всему, чему его могли научить. Монастырь имел неплохую библиотеку. И там Джузеппе Бальзамо нашел труды по химии и астрономии, которые изучал, а заодно алхимию и астрологию, которыми увлекся более всего. В конце концов, по городку поползли нехорошие слухи. Поговаривали, что Бальзамо общается с демонами, занимается алхимией и некромантией - вызывает души умерших и беседует с ними. Многие верили в то, что он продал душу дьяволу, оскверняет святые дары и служит черную мессу. Назревал скандал, и Джузеппе поторопился «сделать ноги». Он вернулся в Палермо и занялся мелким жульничеством - подделкой театральных билетов. Но вскоре ему пришла в голову более увлекательная идея. Он втерся в доверие к мастеру Marano и за изрядное вознаграждение поведал ему о том, что в окрестностях Palermo зарыт богатый клад. Начинаящий волшебник очертил на земле магический круг и предложил Marano копать. Как только лопата вонзилась в землю, раздался дикий вой и невесть откуда взявшиеся «бесы» набросились на ювелира и избили его до потери сознания. Но полицейские почему-то отнеслись более чем скептически к потусторонней версии членовредительства. Бальзамо пришлось покинуть и Palermo. Потом первая римская красавица Lorenza Feliciane вышла замуж за графа Калиостро, у которого даже не было своего дома. Супруги Калиостро скитались по Европе. В 1777 г. они прибыли в Лондон. Слух о чудесных способностях графа быстро распространился по британской столице. Что же до английских масонов, то по своим тайным каналам они узнали: к ним прибыл «Великий Копт», адепт древнего египетского обряда, посвященный в мистические тайны древних халдеев. Калиостро распространял о себе самые невероятные слухи - рассказывал о том, как побывал внутри египетских пирамид и встретился с 1000-летними бессмертными мудрецами. Говорил он на 3 или 4 языках, притом на всех, без исключения, с иностранным акцентом. Держался таинственно и напыщенно. Щеголял перстнями, украшенными редкой величины бриллиантами и иными драгоценными камнями. Граф давал понять, что эти «безделицы» - собственного производства. В течение всего своего пребывания в Лондоне таинственный иностранец был занят изготовлением драгоценных камней и угадыванием выигрышных номеров лотерей. Но когда выяснилось, что большая часть угаданных номеров - пустышки, обманутые лондонцы начали преследовать мага. Потом Александр Калиостро прибыл в Париж и тут же стал самым модным иностранцем во французской столице. Калиостро утверждал, что владеет эликсиром бессмертия. На четвертом десятке лет граф выглядел 20-летним. Людовик XV, решив убедиться в необычайных способностях Калиостро, предложил ему крупный алмаз чистой воды, давший трещину. Взяв драгоценный камень под честное слово на 3 дня, Калиостро вернул его королю целым и невредимым! Инквизиция тотчас объявила Калиостро слугой дьявола, поэтому граф принужден был покинуть и Францию. Калиостро вернулся в Италию в 1789 г. и обосновался в Риме, где занимался врачеванием и оккультными науками. Но главным его делом стали попытки создания тайной масонской ложи египетского обряда. Однако Калиостро просчитался. Великая Французская революция, которую многие связывали с масонским влиянием, очень напугала духовенство. И вскоре после приезда он был арестован и заточен в замок Сант-Анджело. Графа судили и за магические упражнения, и за масонскую деятельность. Причем инквизиторы долго не могли решить, считать Калиостро настоящим магом и, следовательно, человеком, связанным с нечистой силой, или лже-магом, то есть мошенником. В конце концов его обвинили и том, и в другом. Калиостро был приговорен

к публичному сожжению, но смертную казнь Папа заменил пожизненным заключением. Существует легенда, что сразу после вынесения смертного приговора в Ватикан явился некий чужестранец. Он потребовал личной аудиенции у Папы, послав ему через кардинала-секретаря некое СЛОВО вместо имени. Папа немедленно принял его, но аудиенция длилась всего несколько минут. И не успел он уйти, как Папа отдал распоряжение отменить смертную казнь графа Калиостро. 7 апреля 1791 г. в церкви Санта Мария на площади Минервы состоялся торжественный ритуал покаяния. Калиостро, босой, в простой рубашке, стоял на коленях со свечой в руках и молил Бога о прощении, а в это время на площади перед церковью палач сжигал все его магические книги и волшебный инвентарь. Затем Калиостро был препровожден в замок Сан Лео.

5

Главврач принял сыщиков в своем кабинете:

- Наиболее вероятный диагноз – отравление. Отравляющее вещество проникло в дыхательные пути и частично парализовало гортань.
 - Это был газ?
 - Или дым, или испарения, или порошок, или пыльца. Нам не удалось установить ни вещество, ни конкретный способ. Если шестая жертва умерла от того же отравления, эксперты смогут сказать вам значительно больше, они проанализировали тканевые срезы. У нас все-таки живые люди.
 - Как Вы объясняете разную степень отравления?
 - По всей вероятности, жертвы находились на разном расстоянии от источника отравляющего вещества. Еще одна деталь: анализы показали, что все пятеро получили, также дыхательным путем, дозу транквилизаторов, большую, но не смертельную. Поэтому они не смогли вовремя поднять тревогу и позвать на помощь. Причем доза тоже не у всех одинаковая, у Стрицова, Ивановой и Котикова она значительно больше, то есть это был другой источник.
 - Каков Ваш прогноз состояния пострадавших? Мы можем с ними поговорить?
 - Прогноз пока не ясный. Ждем результатов анализа. Поговорить можно только с тремя, двое наиболее пострадавших находятся под действием седативов, их гортани пока совсем не функционируют.
 - А что можно сказать про шестую пациентку? У нее есть те же признаки?
 - Как ни странно, отравляющего вещества абсолютно нет! Никаких следов! Некоторое количество усыпляющего возможно, но поскольку и мы ее вынуждены были успокаивать, точно определить невозможно. У нее типичный посттравматический стресс. Я предполагаю, что она не находилась в том же помещении, потом вошла, увидела шесть человек в тяжелом состоянии и что-то в ее мозгу сдвинулось...
- Сыщики переглянулись.
- С ней можно поговорить?
 - Попробуйте. Но не верьте слепо всему, что она скажет, у нее в голове пока сумбур. Кстати, еще один момент: у меня находятся личные вещи этих пациентов – сумочки женщин и портмоне мужчин, а также их одежда. Я бы хотел передать их вам, - Врач вытащил из шкафа шесть коробок, завязанных и опечатанных: - Мы, трое свидетелей, подписали опись содержимого каждой коробки, чтобы не было никаких претензий.
 - Спасибо. Стас, отнеси в машину.
- Главврач нажал на кнопку на столе, и вошла его секретарша:
- Проводи следователей к пациентам.

6

- Георгий Стрицов? – Спросил Стас у пациента. Тот кивнул. – Мы – группа следователей из Москвы, прибыли для расследования происшествия. Вы можете рассказать, что случилось в камере Калиостро? Зачем вы вообще там остались на перерыв?

- Мы приехали провести спиритический сеанс, хотели узнать кое-что у графа... - Голос Стрицова, немолодого темноволосого мужчины, был хриплым, но говорил он довольно бодро.

- И что же произошло?

- Марго села в кресло и впала в транс. Мы подвинули стулья к столу и зажгли свечи. Граф пришел, но отказывался отвечать...

- Простите, я незнаком со спиритической практикой, поясните, пожалуйста, что значит «пришел и отказался отвечать»?

- На столе пластиковый круг, деленый на четыре части – «да», «нет», «не знаю» и «не хочу отвечать» - и буквы по кругу, как цифры на циферблате. В центре круга подвешен и закреплен шарик, типа маятника. Марго задает вопрос и шарик качается в сторону ответа.

- Относительно понятно. Продолжайте.

- А потом я ничего не помню...

- Вы не заметили какой-то запах, дымок? – Вмешался в допрос Толич.

- Когда вошли, пахло нежилым помещением. Потом свечами...

- Вы их здесь купили или привезли из Москвы?

- Привезли. Потом появился еще какой-то запах, неприятный, как средство против тараканов, но совсем слабый.

- Спасибо. Стас, продолжай.

- Где именно Вы сидели? Я покажу Вам чертеж – на нем все правильно? Стрицов взгляделся в лист бумаги, протянутый Стацким.

- Ошибочка тут есть. Кресло стояло не под окном, а левее, в тени. Марго сказала, что на солнце она не может. А вот здесь, рядом с ней, – Георгий указал пальцем: - сидел я.

- Понятно, наверное, санитары сдвинули. А как располагались остальные? Вы сами решаете, где кому сесть?

- Нет, порядок всегда один и тот же, так изначально определила Марго. Справа от меня Лара, потом Гарик, слева Тата, за ней Ник, напротив меня Люси. А с ними что случилось? Они себя нормально чувствуют?

- Похуже, чем Вы, но живы – кроме Людмилы Пахомовой. Она скончалась. Стрицов перекрестился.

- У нас к Вам еще пара вопросов. Можем ли мы снять Ваши отпечатки пальцев, чтобы уточнить картину происшествия? – Спросил Дынин. Георгий кивнул. – Крюков, займись. Кстати, даете ли Вы нам разрешение на осмотр Ваших личных вещей? Возможно, это помогло бы врачам определить, чем вас отравили, что ускорило бы выздоровление.

- Да, конечно, мне скрывать нечего.

- Спасибо. В каких отношениях вы были с остальными членами группы? Вы их знали до приезда сюда?

- Да, все мы посещаем общество «Калиостро». Хорошо знакомы, можно сказать, дружим.

- Как Вы считаете, дали бы остальные согласие на осмотр их вещей? Мужчины пока без сознания, а данные нужно получить как можно скорее.

- Уверен, что да! Я могу вам дать разрешение от их имени – от мужчин. За женщин не поручусь, у них там свои секретики могут быть.

- Спасибо. Выздоровливайте.

Пациентки Лариса Голубева и Наталья Иванова лежали в одной палате и чувствовали себя явно хуже, чем Стрицов. Лечащий врач попросил следователей:

- Пожалуйста, постарайтесь задать только самые необходимые вопросы, лучше всего так, чтобы на них можно было ответить коротко.

- Постараемся, - кивнул Дынин: - Стацкий, давай по минимуму – где сидели, помнят ли запах, входил или выходил кто-нибудь из камеры, потом про разрешение на осмотр вещей и отпечатки пальцев.

Женщины подтвердили, где они сидели и что помнят запах (Стас задавал уточняющие вопросы и пациентки кивали или качали головами), в камеру никто не входил и никто не выходил, осмотреть их вещи можно. Олег снял отпечатки пальцев и у них.

- Нас отравили? – С трудом спросила Лара, молодая, удивительно белокожая женщина.

- Врачи подозревают отравление, да, но было это намеренное преступление или несчастный случай, пока не ясно.

- Что с другими? – Просипела Тата, большеглазая курчавая девушка.

- Стрицов чувствует себя неплохо, Котиков и Киселев пока без сознания, а вот Людмила, к сожалению, умерла...

- Это Жорж! – Выдохнули обе женщины. – Он травил! Он терпеть не мог Люси!

Следователи переглянулись.

- Спасибо за информацию, к сожалению, врачи не разрешают вам много разговаривать, мы еще вернемся и выслушаем все подробности. Выздоровливайте.

С Николаем Котиковым и Игорем Киселевым поговорить было нельзя, но Олег снял у них отпечатки пальцев.

- Теперь к Марго. Боюсь, тут допрос посложнее будет. Им займусь я сам, - сказал Толич.

- А вы всегда все вместе делаете? – Спросил по дороге Луиджи.

- Не всегда. Но часто. Наш отдел - по особым преступлениям, тут важно ситуацию с разных сторон видеть, а у всех у нас свои специализации. Сергей хорошо с вещдоками работает, Олег спец по компьютерным делам и базам данных, а я по допросам. Стас новенький, тоже допросами будет заниматься, я ведь на пенсию ухожу, вот и натаскиваю его. В Москве тоже почти такой состав остался: Кораблев по вещдокам и новенького готовит, Симонов по компьютерам. В принципе все все умеют, но у кого-то что-то получается лучше.

- А ваш начальник – у него какая специализация?

- Он у нас математик и методолог.

- Кто?! И чем же он занимается?!

- Трудно объяснить... Он модели преступления разрабатывает. Благодаря им, в Турине мы четыре преступления – убийства конкретней, - предотвратили. Но как он это делает, я не понимаю, вот Олежка лучше знает. А мы пришли.

При виде входящих Маргарита Мосина, которой очень подходило слово «дама», пришла в лихорадочное состояние и зачатила, постепенно переходя на визг:

- Следователи?.. Я, я всех убила!.. Нет, не я, это он!.. Он обиделся и убил! А я говорила – не надо! Зачем? Он же живой! Он обидится! А они хотели, заставляли.

Женщина захохотала, потом зарыдала. Вошла медсестра и сделала ей укол. Марго стихла. Следователи вышли из палаты.

- У нее бывают просветления, когда она говорит спокойно, но трудно предугадать их момент заранее. – Сказал лечащий врач. – И длятся они недолго, вы не успеете доехать. – Он пожал плечами.

- Так, Стас, оставайся здесь. Пиши все, что она говорит, на диктофон. Будет просветление – сразу звони мне, я по телефону постараюсь тебе помочь. Мы завтра утром приедем и тебя сменим.

- Луиджи, ты можешь отвезти вещи на экспертизу и забрать заключение экспертов по трупу? Мы бы тогда вернулись в Сан Лео и занялись личными вещами потерпевших, а после твоего приезда проведем мозговой штурм. – Спросил Толич.

- Конечно.

- Стас, вытащи из коробок, которые нам главврач дал, документы и вообще бумаги, остальное тоже отправим на экспертизу.

В гостинице Сан Лео следователи снесли все вещи из номеров пострадавших в один (они сами еще днем заняли два двухместных номера в том же отеле) и принялись за осмотр.

- Стараемся смотреть аккуратно, но тщательно. Ищем прежде всего все, в чем могли бы быть отравы и снотворное. Ну, и если что странное попадется. – Велел Дынин. – А ты, Олег, займись отпечатками пальцев, сведи все данные и прокачай по базе данных. Я пойду в свой номер позвоню и загружу Никиту – пусть наших пострадавших и это их общество прощупает.

- Правильно понял – шампуни, кремы, лекарства и прочее откладываем? – Спросил Стас.

- Да. В одежде швы прощупываем. Ты у Сережи спрашивай, он в этом дока. И учти – лучше перебдеть, чем пропустить что-то важное.

Никита звонку Толича обрадовался:

- О, как у вас там навечно! Сейчас озадачу Костика, а то он опять из своих методичек не выныривает (Симонов с подачи Корнецкого разрабатывал методички по работе с базами данных для сотрудников управления – примечание автора). Кстати, он этого Ивана пощупал, нет ничего на него. Теперь посмотрит, не связан ли с кем из группы.

- Отлично.

- А подземный ход проверили? И тайник? – Засмеялся Кораблев.

- Тайника, к счастью, нет, а в подземный ход я Стаса отправлю, он рвется. Ну, бывай, жду информацию.

Схлопотали-таки приговор! Оба! Неудержимые они какие-то! Она на мужиках помешана, а он на мошенничестве... И ведь что странно – благодаря мне живут отнюдь не в бедности и заначку солидную приобрели, нет бы успокоиться! А теперь вот под конфискацию попали. Дурни! Отправляюсь-ка и я от столицы подальше, пересажу бурю. А там и к жене и детям переберусь... Надо, чтоб меня подзабыли немного...

Мозговой штурм начали неформально – с парой бутылочек хорошего вина и с сыром. Толич позвонил Стасу и включил громкую связь, чтоб он мог участвовать.

- Давайте сначала решим, мы имеем дело с преступлением или с несчастным случаем, - предложил Толич: - поскольку врачи утверждают, что было два источника отравления, мне кажется, что для несчастного случая это многовато.

- Можно и мне говорить? – Спросил Луиджи.

- Нужно!

- Вскрытие показало, что у женщины все признаки отравления усугубились из-за аллергии на цветы семейства гвоздичных. Возможно, без аллергии она бы выжила.

- Тем более! Три разных типа воздействия для случайности чересчур много. Думаю, ее можно исключить.

- А не соглашаться мне можно? – Опять спросил карабинер.

- Слушай, или веди себя как все, или иди спать! Но на оскорбления личности чур не переходить! – Пошутил Дынин.

- Я считаю, что рано исключать случайное стечение обстоятельств. Аллергия была только у Люси Пахомовой, она могла оказаться рядом с гвоздиками и вне музея – они сейчас перед каждым домом цветут...

- Не было ли гвоздик на лежаке? – Задался вопросом Сергей. – Не сегодня, конечно, в день происшествия.

- Вот это не догадался зафиксировать, - с сожалением ответил Луиджи. – И их давно выбросили...

- Стоп-стоп, сейчас найду! – Олег склонился над компьютером. – Я перегнал к себе все фото с аппаратов пострадавших – на всякий случай. Помнится, там был и лежак с цветами... Точно! Вот он! Укрупним... Есть букет гвоздик! Прямо сверху!

- С какой стороны? – Загорелся Сергей.

- Как раз со стороны труп!

- Луиджи, запиши: узнать, откуда цветы. Школьники и слесарь их вряд ли принесли... Значит, или Иван Кузьмин, или тот, кто их кладет по утрам.

- Слесарь мог – его жена иногда передает букетик. Дальше. Доза снотворного была слишком мала для смерти. Это могла быть чья-то злая шутка: вот, приехали в такую даль и все проспали.

- Или Марго Мосина не хотела вызывать дух Калиостро и сама как-то подсунула снотворное, - шепотом сказал Стас.

- Тоже вариант, тем более она-то ни от чего не пострадала.

- Это не факт – от усыпляющего могла.

- Отравляющее вещество пока непонятно, откуда, а значит, пока рано утверждать, что его специально распространили в камере, - продолжил Луиджи: - не смертельные аллергия и доза снотворного не являются покушением на убийство. Таинственное вещество тоже, поскольку его воздействие само по себе можно было предотвратить, если бы все не спали.

- Не все спали – Марго, возможно, не спала! – Подключился Сергей. – Но в целом я согласен: могло быть стечение обстоятельств без преднамеренного покушения.

- Хорошо. Поехали дальше. Откуда могли взяться эти вещества?

- С гвоздиками понятно. Остальное надо проверять. Мы отложили все, что могло бы их содержать. Завтра надо отправить на экспертизу. Но, пожалуй, ясно, что группа все привезла с собой, кроме гвоздик. – Сказал Пискунов.

- Тогда они у нас и первые подозреваемые? Все сразу или как?

- Ну, Пахомову, наверное, можно исключить... Да вообще всех, кроме Мосиной и, вероятно, Стрицова. – Предположил Крюков.

- Это как посмотреть... - Задумался Луиджи. – Ведь есть шанс, что все это затеяли разные люди: один подмешал снотворное, второй – отраву, а третий принес цветы...

- Цветы мог принести только Кузьмин! – Воскликнул шепотом Стацкий.

- Ребята, у нас ведь совсем мало предметов, которые могли распространять эту заразу, вернее три. Если из люка никто ничего не спускал, в окно голубь с отравой в клюве не влетал, то остаются свечи, стол и пластиковая картинка. – Сказал Толич. – Это все равно кто-то один или двое из группы.

- Или же не так: кто-то один подмешал снотворное, а второй, пока все спали, - отраву. – Это вступил опять Стас.

- Неее, не катит... Если второй ничего не знал о снотворном, то почему он не уснул? Это может быть только Марго. – Покачал головой Олег.

- Вспомните – доза снотворного была разная! Голубева и Киселев могли уснуть и позже остальных!

- Погодите, ребята, но ведь все это могло быть отравлено еще в Москве! – Вмешался Луиджи. – Где они взяли эти вещи? Имел ли кто-то еще к ним доступ?

- Тоже верно. – Сказал Толич. – Давайте разделим три отравы: цветы – или случайность, или Кузьмин. Если это Иван, то он хотел навредить конкретно Люси, и мотив явно личный. Снотворное – я вижу мотив только у Марго или у кого-то в Москве – или Мосина сама не хотела вызывать дух Калиостро, или этого не хотел кто-то в Москве, или опять же в Москве кто-то решил подшутить. И это было направлено на всех, но в разной степени. Неизвестная отравка – то же самое, хотя я добавил бы Жоржа Стрицова, еще и потому, что на него указали Лара Голубева и Тата Иванова. Но вот тут непонятно – отравились-то все, кроме Марго, – против кого была направлена акция? Против всех? Тогда почему неравномерно? Против Люси? Тогда причем остальные?.. Мотив – у Жоржа, скорее всего, личный, а вот про Марго пока не могу его предположить. Кто-то в Москве – тут явно только или конкуренция, или еще что-то, связанное со всей группой. В общем, надо копаться в личной жизни и в этом обществе «Калиостро»...

- Но есть еще одна возможность, - задумчиво проговорил Луиджи: - Группа не общалась с итальянцами вплоть до приезда в Сан Лео. А кто сказал, что они все, или кто-то из них, не был раньше в Италии и даже здесь? И что этот кто-то не нажил себе врагов-итальянцев?

- Ха! А это идея! – Воскликнул Олег.

- И неплохая, - кивнул Толич. – Проверь завтра с утра, Олежка.

- Я могу кое-что сказать про личную жизнь наших потерпевших, - полистал блокнот Сергей: - В чемодане Гарри Киселева есть женские вещи – конкретно туфли – с отпечатками пальцев Лоры Голубевой, как выяснил Олег. А в саквояже Жоржа – пакет с вещами Марго, в том числе интимными. Конечно, это может быть знак дружбы, но мне почему-то не верится.

- Итак, Лора с Гарри и Жорж с Марго... И именно Жорж с Марго почти не пострадали... Это может быть очень важно! – Толич был доволен.

- У меня тоже кое-что есть, - Олег повернул компьютер к остальным. – Как я сказал, вот фотографии с аппаратов потерпевших. Марго и Жорж не фотографировали людей, только пейзажи и камеру Калиостро. Если это пара, то они вместе давно. Зато у Лоры и Гарри масса фотографий, где они вместе – видимо, просили друзей снять их. Это пара вместе недавно. Но больше заинтересовали меня фото Люси Пахомовой, Таты Ивановой и Ника Котикова. У Таты много фотографий Ника, у Ника – Люси, а вот у Люси – да-да-дам! – Марго! Причем у всех троих это не только парадные фотографии типа «я на фоне Колизея», но и, так сказать, подсмотренные, снятые без ведома объекта. У всех возникла та же идея, что и у меня?

Сыщики переглянулись.

- Видимо, да... Треугольник, правда, не классический... Тогда против Люси есть мотив и у Жоржа, и у Таты...

- Иванова, по-моему, не при чем – Котиков сидел слишком близко, он бы тоже пострадал. – Засомневался Сергей.

- Это если мы говорим об отраве. А если о гвоздиках? Тата наверняка знала, что у Ника нет аллергии! – Напомнил Дынин.

- Но как она пронесла букет? Люси бы заметила! – Стас не был убежден.

- Они таскали вещи, то есть ходили туда-сюда. Могла... - Луиджи пожал плечами.

- Ребята, обе бутылки пустые, пора подводить итоги и планировать завтрашний день, - поболтал бутылками Толич. – Собственно говоря, мы узнали массу деталей, но общая картина все еще весьма размытая. Имеем подозреваемых: Иван Кузьмин, кто-то в

Москве, имеющий доступ к оборудованию группы, кто-то в Италии, с кем поссорились члены группы в предыдущих поездках, Марго Мосина, Жорж Стрицов и Тата Иванова... Мотивы: разборки в «Калиостро», ревность Таты и Жоржа, какие-то личные причины у Ивана, нежелание вызывать дух Калиостро у Марго, и неизвестно что у итальянцев... А самое приятное: допрашивать нормально некого... Ладно, завтра: Луиджи, ты в Пезаро с новыми материалами на экспертизу и за новостями от экспертов. И по пути захвати Стаса, хватит ему там сидеть, и выясни у врачей, когда всех можно нормально допросить. Да, и верни бумажники и паспорта пострадавшим – мало ли что, они им могут понадобиться. Олег, связываешься с Костей и вдвоем разгребаете эту кучу – «Калиостро», поездки в Италию и личная жизнь. Я свяжусь с новым замом Корнецкого. Пусть Никита пошлет Егора послушать сплетни, да и сам может погулять по родственникам или соседям. Сергей, ты в музей – уточни насчет Ивана и гвоздик. Попытаемся набрать максимум информации, а то и допрашивать не понятно, о чем. А теперь баю-бай!

10 вторник

Утром каждый занимался своим делом, все вместе встретились перед обедом.

- Давайте кратенько обменяемся новостями, а обсудим их позже. Начнем по стажу пребывания в группе – с младшеньких. Давай, Луиджи.

- Эксперты определили, что отравляющим веществом – из числа виниловых клеев – покрыт стол. Вообще он в сухом виде безопасен, но при воздействии тепла испаряет опасный газ. На пальцах покойной обнаружены его следы, то есть клей размягчился. Границы размягчившегося вещества приблизительно совпадают с участком, освещенным солнцем, который мы отметили. Стол был покрыт клеем минимум неделю назад, значит, еще в Москве. Усыпляющим веществом пропитаны фитили свеч. Это тоже было сделано некоторое время назад, но не давно. В тех шампунях и кремах, которые я отвез сегодня, ни одно из этих веществ не обнаружено. Исходя из этого, эксперты считают, что к смерти привело фатальное стечение обстоятельств, каждое из которых само по себе не было смертельно опасным...

- А значит, - начал было Стас.

- Ничего пока не значит, - прервал его Толич: - мы сейчас имеем дело с кусочками паззла, которые что-то значат только все вместе.

- Я спросил врачей в больнице, - продолжил Луиджи: - с пострадавшими можно будет детально поговорить завтра-послезавтра. Сейчас все пятеро уже пришли в себя, но мужчины еще испытывают проблемы с гортанью.

- Понятно. Стас, теперь ты.

- Просветление у Марго было только одно и короткое, во время которого она сказала, что зло против группы затаил только некий Леопольд... Однако в ее бреде были некоторые интересные моменты, я их записал на диктофон, это надо прослушать всем вместе и обсудить...

- Хорошо, после обеда.

- Еще я спросил у врача, не может ли быть, что Марго симулирует посттравматический стресс. Он считает, что вряд ли, поскольку не только анализы, но и ее поведение в одиночестве свидетельствуют о том, что ее сознание функционирует волнообразно. Но она вскоре придет в себя, перепады в состоянии становятся все менее ярко выраженными.

- Уже неплохо. Олег, давай ты.

- По нашим пострадавшим: никто ни в чем предосудительном не замечен. Связывает их только общество «Калиостро». Пятеро из них, кроме Ивановой и Котикова, бывали в Италии – в Турине и Палермо. В эту поездку собирались посетить еще Рим. По Ивану

Кузьмину: он здесь в командировке, занимается заключением договоров по поставке белых трюфелей в Россию и участием русских стажеров в кулинарных курсах опять же по поводу трюфелей. Похоже, то, что он оказался в Сан Лео одновременно с группой, - случайность. Он все еще в Италии, ведет переговоры в Умбрии. Ни с обществом, ни с членами группы вроде бы не связан, но он живет в одном квартале с Люси. По самому обществу: оно состоит из двух отделений. Первое занимается, скажем так, серьезными делами: историей, архивами, образом Калиостро в искусства. Проводит вечера с просмотром фильмов, представлением книг и прочее. Второе, к которому относится наша группа, объединяет тех, кто интересуется деятельностью знаменитого «графа» - алхимией, магией и прочим, в том числе попытками наладить с ним связь. Одна часть считает, что Калиостро еще жив, и ищет его. Вторая – что он мертв, и пытается установить контакт с его духом. Еще недавно было две спиритические группы – наша и еще одна, некоего медиума Леопольда. Однако последнего обвинили в мошенничестве и использовании своей группы и всего общества в корыстных интересах и изгнали, а его группа распалась. В Сан Лео должна была ехать именно она, но в последний момент ее заменила группа Марго.

- Вот это интересно! А где сейчас этот Леопольд?

- Не удалось узнать – нигде не упоминается его фамилия, да и имя может быть «сценическим псевдонимом». Есть еще один интересный момент: года три назад в обществе началась очень активная дискуссия, однако скоро она внезапно прекратилась, ее материалы были удалены из интернета и доступ к ее архивам засекречен. Там явно произошло что-то важное, но что – я не смог найти данных.

- Все равно отличные результаты – понятно, где надо рыть. Сергей, что у тебя?

- Во-первых, гвоздики никто не приносил, но Иван (а это был действительно он) приходил с большим портфелем, в котором вполне мог поместиться букет. Во-вторых, сенсация! – Сергей выложил на стол крохотный магнитофон. – Когда сотрудники «воссоздавали» сцену «преступления», они нашли эту штуку под окном. Отпечатки пальцев искать бесполезно, сотрудники все залапали. Магнитофон очень качественный, пишет только тогда, когда звучит человеческая речь. По поводу того, кто его установил, могут быть только две гипотезы: кто-то из группы – но зачем? – и посетитель-итальянец. Иван это быть не мог, потому что он уехал из города до окончания перерыва в музей, то есть не мог надеяться забрать магнитофон. А вот по поводу итальянца Лючия вспомнила интересную деталь: его привезла машина, зеленая панда, которая после перерыва приезжала еще раз. Из нее вышел другой мужчина, тоже, по словам кассирши, южанин, который, узнав, что камера Калиостро закрыта для посетителей, резко повернулся и ушел. Поскольку я достаточно быстро узнал все в музее, то прошелся еще и по отелям – такая парочка нигде не останавливалась. Конечно, они могли остановиться на частной квартире, но этого я уже узнать не смог.

- Я смогу и очень быстро, - сказал Луиджи и достал телефон. Он коротко переговорил с «участковыми», потом повернулся к москвичам: - Нет, они в Сан Лео не останавливались. Машину ребята видели – приехала около полудня, потом стояла около ресторана, долго, потом покинула город. Номер они записали.

- Осталось доложить мне, - Толич вытащил блокнот: - Почти ничего особо сенсационного, останавлиюсь на главном: Леопольд сейчас в Италии, видимо, в Риме. Раньше в группу Марго входила семейная пара, но поехать она не смогла из-за рождения ребенка. Ее заменили Иванова и Котики. Дискуссия, о которой говорил Олег, шла вокруг сокровищ Калиостро, которое теперь некоторые – и историки, и мистики – ищут, в том числе в Париже, Лондоне и в России. Это история долгая, расскажу после обеда. Конфликт Кузьмина с Люси – из-за того, что дама задавила его любимую собаку. Знать об аллергии

он мог от своей жены, врача местной поликлиники. Иван увидел Люси в Сан-Лео, скорее всего, случайно, и решил ей отомстить. Давайте пойдем обедать, а потом послушаем диктофон Стаса, магнитофон Сергея и мою историю про сокровища. Паззл постепенно складывается, хотя у меня есть сомнения в преступном замысле.

11

- Итак, про дискуссию в обществе «Калиостро», - начал Дынин: - Около трех лет назад некий Дмитрий Логинов выступил с докладом перед ассамблеей членов общества на тему «Кто Вы, граф Калиостро?». Докладчик доказывал, что в истории Калиостро настолько много противоречий, что они ставят под сомнения практически все биографические данные «графа». Все данные нас не интересуют, сосредоточимся только на основных и на последнем периоде. Джузеппе Бальзамо родился в 1743 г. в Палермо в купеческой семье. В 1760 году отправился в монастырь. Там учился, потом вернулся в Палермо. Потом в Риме Lorenza Feliciane вышла замуж за графа Калиостро, у которого даже не было своего дома. Супруги Калиостро скитались по Европе. Говорил граф на 3 или 4 языках. Щеголял перстнями, украшенными редкой величины бриллиантами и иными драгоценными камнями. В те времена в драгоценностях разбирались, так что граф явно был богат. Об этом свидетельствует и то, что его принимали в лучших домах. Так же было и в России, куда Александр Калиостро прибыл в 1778 году, и в Париже. Калиостро вернулся в Италию в 1789 г. и обосновался в Риме на площади Спанья, вполне приличный район, то есть «граф» по-прежнему богат. Но вскоре после приезда он был арестован и в 1791 году Калиостро был приговорен к пожизненному заключению и препровожден в замок Сан-Лео. Кстати, то, что он сначала был приговорен к сожжению, - бред, к этому времени аутодафе не было уже два столетия. Через четыре года началась вся эта таинственная катавасия. По легенде граф содержался в той камере, которую мы видели, в цепях. За сутки до своей смерти он раздал всем своим слугам по экземпляру завещания и приказал похоронить его в Палермо, в родовом склепе. Вот тут начинается интересное: что делали его слуги, пока он сидел в том колодце? «Всем» - значит, их было больше двух. Где они жили? Вместе с ним? Вряд ли. Как он им платил? Смотрим дальше. Вроде бы тело его после смерти мистически было утеряно пьяными гробовщиками. Но: после кончины графа дворецкий с женой перевезли тело в Палермо, но склепа не обнаружили. Если тело потеряли, то зачем и на какие средства дворецкий с женой (кстати, значит, у графа был и дворецкий, да еще с женой) поехал в Палермо? В общем, все эти неувязки породили версию, что, во-первых, Калиостро отбывал наказание совсем не в этой камере, а где-то в самом замке. Во-вторых, он был по-прежнему богат. В-третьих, он где-то спрятал свое имущество. И хотя последнее предположение совсем ни на чем не основано – если он умер без наследников, то зачем ему что-то прятать, а если не умер, то тем более оно бы ему самому пригодилось, - кладоискателей всегда полно. Поэтому и закрыли материалы дискуссии – официально чтобы не порождать ажиотаж, а на самом деле - чтобы не создавать конкуренцию. Собственно, Леопольда и обвинили в том, что он и его группа вступили в общество с целью разнюхать информацию и самим заняться поисками, а медиумом он только прикидывался. Так что возможно, мы имеем дело именно с этой братией – и кладоискателей никак нельзя назвать законопослушными гражданами. У меня все. Сережа, давай свою запись с магнитофона. Обсудим потом все вместе. Запись оказалась странной из-за того, что она включалась только при звуке голоса, в результате получилось, что все непрерывно говорили: «Куда будем ставить? (Жорж). (Марго) Нет, кресло в тень, левее. Вот так. Свечи принесли? Садитесь, руки на стол, обопритесь подушечками пальцев, как обычно. Готовы? Начинаем. Граф, взываем к тебе, приди к нам! Граф, ты здесь? (Жорж) Да. (Марго) Скажи нам, ты оставил рубин Бибикова в

этой камере? (Жорж) Не хочет отвечать. (Марго) Ты оставил его в замке? (Жорж) Не хочет отвечать...»

Так продолжалось еще некоторое время, голос Жоржа становился все глуше и речь медленней. Наконец на очередной вопрос о месте нахождения рубина Бибикова Жорж медленно ответил: «Д... У... Р... А... Дура!» и затих. Потом Марго говорила одна, перемежая слова вскриками и невнятным бормотанием: «Почему ты не хочешь отвечать? Ты обиделся? Ты все-таки жив...» Потом бормотание стало совсем невнятным и вдруг чей-то мужской голос громко и внятно сказал: «Заткнись!» Бормотания больше не было. Зато был визг – и дальше уже суета при обнаружении пострадавших и трупа.

На магнитофоне было табло, на котором высвечивался промежуток между записями, из чего сыщики поняли, что после «Заткнись!» и до визга прошло почти 20 минут.

- Так, не обсуждаем, но кое-что пометим у себя в блокнотиках. – Велел Дынин: - Стас, включай твой диктофон.

Запись на диктофоне не очень отличалась от записи бормотания на магнитофоне. Только два новых сюжета удалось разобрать: про то, что всех убил Калиостро, и про то, что Марго не ожидала, что он такой простой и совсем не похож на графа.

- Обсуждаем? У кого какие идеи?

- Ясно, что речь идет о кладе, причем конкретно о каком-то рубине Бибикова. Все остальное, в общем-то, укладывается в теоретическую картину. - Сказал Пискунов.

- Кроме этого возгласа «Заткнись!» в конце. Если все спали, то кто это сказал? – Покачал головой Крюков: - И на голос Жоржа не похоже. И впрямь Калиостро, что ли?

- Тааак... Проколычик у нас, коллеги! Что мы знаем об охраннике? – Нахмурился Дынин.

Луиджи полистал блокнот:

- Степан Лучко, - старательно выговорил он.

- Что?! – Хором воскликнули все: - Русский?!

- Нет-нет! Украинец! Живет в городе уже много лет, работает охранником в музее четыре года.

- Украинец... Надо его срочно допросить! Луиджи, пусть его доставят! Что же ты молчал?!

- Ну он же не русский... - Смущенно потупился карабинер.

- Так это почти одно и то же! Он по-русски наверняка говорит и понимает! Сюда его!

Но Луиджи не успел выйти, как зазвонил мобильник Дынина. Тот молча выслушал звонившего, потом сказал:

- Ясно. Выезжаем. – И повернулся к насторожившимся сыщикам: - У нас проблемы. В Риме найден труп еще одного россиянина. И знаете, где?

- На площади Испании, - кивнул Олег: - Убийство?

- Нет, на площади Фарнезе. И да, убийство. Значит так, у нас здесь все почти прояснилось, преступного замысла, вероятно, нет. Кузьминым по его возвращении в Москву займется Кораблев. В Сан Лео останутся Сергей и Стас, и Луиджи, конечно. Задачи: уточнить роль Лучко; вопрос со свечами – могли ли их подменить, если нет – у кого они хранились в Москве до отъезда; найти – и это обязательно! – хоть какие-то следы машины южан! Есть же какие-то камеры видеонаблюдения! У нас есть номер, по нему надо все выяснить. Мы с Олегом сейчас же выезжаем в Рим.

- Как вы там вдвоем справитесь? Может,.. – Спросил Сергей.

- В Рим недавно перевели Сашку Кастелли, он подключится. И вы трое, как закончите здесь, подъедете.

- А можно... - Замаялся Стас: - Чисто из научного любопытства... Можно потрясти местных историков по поводу правды о Калиостро?..

- И по поводу подземелья? – Усмехнулся Дынин. – Только не в ущерб остальным задачам. И только если вы срочно не потребуетесь в Риме. Все, Олег, собираемся и в машину.

- Ну, Сашок, что тут у тебя? – Спросил Дынин Кастелли. – Вы теперь ко всем российским трупам будете нас гонять?

Сандро пожал плечами:

- Это ваш шеф велел вас вызвать, он считает, что убийство связано с происшествием в Сан Лео.

- Ладно, раз так. Давай вводи нас в курс дела.

- Вчера вечером в управлении раздался звонок. Немолодая женщина сообщила, что на площади Фарнезе то ли убили, то ли ранили и ограбили мужчину. Она видела случившееся со своего балкона, где в этот момент отдыхала от жары. Естественно, сразу же выехала следственная бригада. Она обнаружила труп убитого ударом ножа мужчины. Вот его паспорт, - Саша протянул Толичу документ: - Свидетельница сообщила, что мужчина некоторое время бродил по площади, вглядываясь в дома и заглядывая во дворы. Она уже хотела позвонить карабинерам, потому что поведение незнакомца вызвало у нее подозрения, но тут на площадь въехала и остановилась машина. Номер ей с балкона не был виден, а в марках она не разбирается, «какая-то обыкновенная» - так она охарактеризовала машину. Пока она смотрела на нее, откуда-то на площади появился еще один мужчина. Он приблизился к первому, выхватил у него портфель и побежал к машине. Первый мужчина упал, а второй сел в машину и уехал. Вот, собственно, и все.

- Лев Давидович Гриц, - прочитал Дынин и передал паспорт Крюкову.

- О, да это же Леопольд! – Воскликнул Олег, взглянув на фотографию. – Я его портрет на сайте общества «Калиостро» видел. Точно наш покойник!

- Еще что-нибудь узнали или нашли? – повернулся Толич к Саше.

- Почти ничего. Пограничники сообщили, что он прилетел из Москвы в прошлую среду, почти неделю назад. У него в кармане мы нашли визитную карточку отеля, где он остановился. Опрос работников гостиницы ничего не дал – спокойный, никто к нему не приходил, уходил утром около 9 часов, возвращался вечером, но не поздно, часов в 8, потом сидел в номере. Когда мы открыли его номер, оказалось, что там уже кто-то похозяйничал – все вверх дном, чемодан выпотрошен, ящики тумбочки брошены на пол. Эксперты сняли отпечатки пальцев со всего, что можно, но это гостиница, сами понимаете. Номер мы детально пока не обыскивали, ждали вас. В карманах у Грица были еще телефон, блокнотик, ручка и кошелек. Эксперты обследовали нож – орудие убийства – на предмет отпечатков пальцев. Сейчас проверяют их по базам данных. Дорожная полиция пытается выяснить что-то о машине по записям видеокамер.

- А на Пауля-то вы как вышли? – Спросил Олег.

- Так он же начальник Отдела по особым преступлениям, а это явно не обычное происшествие с туристом. На ограбление непохоже – нападавшего интересовал только портфель, в котором обычно деньги и ценные вещи не носят. Одет Гриц совсем не шикарно... В общем, я позвонил в отдел, рассказал все Никите, отправил фотокопию паспорта. Спустя полчаса мне перезвонил Пауль и посоветовал вызвать вас. Сказал, что он вчера защитился, сейчас сидит на защите Анны-Марии, и велел ввести вас в курс дела и начать обычные процедуры, как он выразился, а завтра он с нами свяжется и поделится идеями.

- М-да... Ну, с обычными процедурами ты уже, вроде, справился. Дело идет к ночи, давай ты нас где-то поселишь, и посидим поразмышляем. Мы можем захватить с собой телефон и блокнотик?

- В порядке исключения, - улыбнулся Кастелли: - Квартиру в общежитии вам уже выделили, так что заселяйтесь. Потом поужинаем – тут есть крохотный, но очень

неплохой ресторанчик, - я захвачу бутылочку домашнего вина и домашней же закуси, и мы закончим вечер в благодных размышлениях.

- Поэт ты стал, Саша! Влюбился, что ли? Благодные размышления над трупом с ножом в боку – это перл! – Рассмеялся Олег.

- Кстати, для повышения продуктивности размышлизмов вам стоило бы рассказать мне за ужином, что там у вас в Сан Лео - раз уж Пауль считает, что дела связаны.

- Логично. Двинулись.

13

Сытые и немного отдохнувшие Толич, Сандро и Олег развалились в креслах отведенной москвичам квартиры.

- Если честно, ничего не понимаю, - признался уже осведомленный о происшествии в Сан Лео Саша: - у вас там Калиостро вроде как не при чем... У нас вообще пока туман...

- В Сан Лео магнитофончик, спрятанный двумя южанами на машине может оказаться причем... Давайте полистаем блокнотик и телефон Леопольда, вдруг наткнемся на что-нибудь полезное. Олег, тебе телефон, мне блокнот, а Сандро будет на проверке.

Воцарилось молчание. Время от времени Толич или Олег показывали что-то Сандро, и тот куда-то звонил и что-то уточнял. Где-то через полчаса или чуть больше вернулись к разговору:

- Так, в блокноте какие-то аббревиатуры и цифры. Саш, ты что-нибудь выяснил?

- Да, это архивы и номера папок в этих архивах. Сейчас уже поздно, утром позвоним или подъедем и узнаем, брал ли их Гриц. Телефоны, по которым он звонил, тоже принадлежат этим архивам. Вероятно, дела как-то связаны с Калиостро.

- Фотографии в телефоне – домов на площадях Спанья и Фарнезе и еще где-то, пока не нашел, что это, - добавил Олег: - Но вот чего не понимаю я – что такого важного связано с Калиостро, что стоит так напрягаться да еще и человека убивать? Про сокровища – это чушь, он либо их потратил сам, если сбежал из замка, либо их конфисковали при аресте. А еще что может кого-то интересовать?..

- А меня занимает, при чем здесь площадь Фарнезе – что Гриц там искал?.. – потер подбородок Кастелли. – Я полистал материалы в интернете, там она не упоминается...

- А вот я хоть и не секу особо в ваших интернетах, но нашел кое-что забавное: во многих интернет-магазинах продают амулет Калиостро, кое-где его называют код Калиостро. Он якобы прямо всемогущий – и деньги приносит, и счастье, и здоровье. Но что именно это такое и как его использовать, я не понял... - Сказал Дынин.

- погоди, сейчас попробую уточнить! – подхватился Крюков и углубился в планшет. Пока он уточнял, первая бутылка вина кончилась.

- Вот, нашел какую-то ерунду. Амулет должен иметь три ключа – наверное, к каждому кругу букв – и в нем заключена капля эликсира вечной жизни или молодости. При помощи ключей можно составить заклинания на все случаи жизни. Только, как я понял, ключей этих ни у кого нет, поэтому купившим советуют просто сосредоточиться на созерцании амулета и на своем желании. Эликсира тоже нет.

- А что за ключи-то?

- Видимо, принцип чтения этих букв – типа первая в первом круге, третья во втором, седьмая в третьем... Этого точно никто не знает.

- Так может эти южане его и ищут? – Воскликнул Сандро.

- Да уж логичней, чем поиск рубина Бибикова, - кивнул Толич. – Тогда они могли поставить магнитофон, чтоб узнать самим, где он. А Гриц с этим кодом как связан? В том докладе только про сокровища говорилось... Хотел предложить, пока допиваем вторую бутылку, выдвинуть идеи, но у меня с ними что-то туго...

- Тут еще говорится, что амулет нужно всегда носить на себе. Значит, подлинный код должен был быть на Калиостро в момент смерти. Возможно, они боятся, что Гриц вычислил место захоронения графа... - предположил Олег.
- Боятся и надеются! Они ведь тоже явно этого не знают! Поэтому и украли портфель, - воскликнул Саша.
- Пожалуй, так складывается... Еще мысли вслух есть?
- Но на Фарнезе-то что Гриц искал? Калиостро явно там не умирал и похоронен не был... - Засомневался Крюков.
- Я думаю, что завтра мы посмотрим папки, которые брал Леопольд, и начнем что-то понимать...
- Ты, Сашка, оптимист! – Усмехнулся Толич. – Ведь скорее всего Гриц искал данные про сокровища, а южане этого не знали и думали, что он тоже охотится за амулетом. Так что мы будем ловить совсем не ту рыбку, которую хотим... Пошли спать. Что там у нас на утро?
- Обыск в номере Грица и архивы. Надо узнать результаты по отпечаткам пальцев на ноже и в номере Грица в базе данных. Потребить дорожную полицию по поводу машины. Можно еще раз со свидетельницей поговорить – вдруг она что-то заметила и не упомянула.
- Также верно. А еще Пауль позвонит – он, похоже, уже обо всем догадался...

Ну, вот, поживу пока здесь. Хорошо, что деньги сумел переправить жене, да и себе немного оставил. Условия не шикарные, конечно, но вполне терпимые. Баба эта бешеная и полгода не протянула – про кончину ее много болтают, но все какие-то неприличности, не стану их повторять, хотя в часть из них верю. Муженек ее, мой бывший помощник, отбывает срок совсем рядом. Надо подумать, как это можно использовать...

14 среда

С архивами Кастелли управился быстро – он просто обзвонил их и попросил прислать ксерокопии тех документов, которые смотрел Гриц, в управление. Оказалось, что и Леопольд заказывал ксерокопии некоторых страниц – эти и заинтересовали особо сыщиков.

В ожидании ксерокопий решили осмотреть гостиничный номер. Там действительно был кавардак.

- Искали не мелкую вещицу, это ясно, скорее что-то объемистое... - Крюков внимательно оглядывался.
- Исходя из кражи портфеля – бумаги. А вот были ли они здесь?.. – Дынин с отвращением обошел грязную лужу на полу.
- Были и есть! – Торжествуя воскликнул Саша: - Грабители не заметили, что в чемодане два отделения – для вещей и как раз для документов. Вещи-то они вывалили, а вторую молнию проглядели! Вот она, папочка!
- Отлично! Может, хоть что-то пойдем. - Сказал Толич: - Давайте здесь заканчивать, сейчас в каком-нибудь более чистом, чем это, месте пролистаем папку и двинемся к старушке.
- Ничего она не старушка, просто немолодая, но очень элегантная женщина, я бы даже не побоялся сказать «синьора», - почему-то возмутился Саша.
- Олег посмотрел на него с подозрением:
- А синьорины там рядом с ней нет, случайно?
- Сандро зарумянился:
- Есть, племянница свидетельницы...

- Ух ты, и Сашка наконец попался! – расхохотался Толич.

Более чистым местом оказался, естественно, бар. Сыщики сели за столик в тени деревьев, заказали кофе и углубились в папку.

Содержимое папки представляло собой, судя по всему, записи потока мысли Грица: листы бумаги разного размера, иногда просто клочки, салфетки, чеки из магазинов, на которых написаны отдельные фразы или небольшие тексты.

- Нет, ребята, тут без пол-литра не разобраться! Давайте так: Олежка ищет слова «амулет», «код», «ключ» и что-то подобное, Сашка ищет Фарнезе и другие адреса, вообще всякую географию, а я буду искать про тайники, сокровища, драгоценности и прочую муру.

Дело пошло быстрее.

- Так, про коды, амулеты и ключи ничего не нашел. – Доложил Крюков.

- Фарнезе есть – тут жили родители Лоренцы. Еще есть монастырь и церковь Санта Мария Минерва. Но эти места, насколько я помню, с графом не связаны...

- Про сокровища и тайники нет заметок... Тогда значит Гриц искал и не их, и не амулет... А эта Минерва вроде бы там, где Калиостро каялся, пока его книги сжигали.

- Слушайте, а зачем нам вообще вся эта информация? Нам же нужен убийца и грабитель? – Спросил Сандро.

- Ну, мотив преступления в любом случае важен, это во-первых, а во-вторых, судя по всему, преступники своей цели не достигли, значит, возможны и другие попытки – хорошо бы быть к ним готовыми. – Изрек Дынин.

- Так-то да... - протянул Саша.

- Да и интересно просто-напросто! – Олег с недоумением посмотрел на Каstellли: - Неужто тебе не интересно?

Тут зазвонил мобильник Толича. Это был Пауль:

- Ребята, у вас там что? Вы мне изложите кратенько, а то мы все еще празднуем. Кстати, вам привет от Свята – он прямо весь светится от гордости за приемную дочку.

Толич изложил.

- Дынин, ты как всегда на высоте! Мотив надо знать, чтобы суметь предотвратить другие преступления. Да и разобраться немного в этой каше с Калиостро было бы не вредно. Я вот что вам скажу: помните, что, хотя все говорят о Джузеппе Бальзамо, он же граф Алессандро Калиостро, и о его жене Лоренце, на самом деле их было четверо – Бальзамо с женой Лоренцей и Калиостро с женой Серафиной. Это совершенно разные люди и разные судьбы. И если о Бальзамо, Калиостро и Лоренце мы хоть что-то можем предположить, то о Серафине и ее судьбе почти ничего неизвестно. Лет двадцать назад в Италии была опубликована книжка, в которой утверждалось – и довольно доказательно, - что Бальзамо –это не Калиостро. Но автор был слишком очарован графом, чтобы дойти до логического вывода.

- Ни фиги себе! – Воскликнул Олег.

- Книжку ваши южане могли читать, - продолжал Корнецкий: - имейте это ввиду. Я сам очень увлекся этим детективом двухсотлетней давности! Вот придем в себя после всех наших напрягов, я, может, к вам и подключусь, если Машенька не заявит категорический протест с битьем посуды, - пошутил Пауль.

- Не наговаривай на святую женщину. – В тон ему сказал Толич: - Ты нас слегка озадачил, хотя нечто подобное и нам приходило в голову. Но вот с архивными материалами, да еще на смеси итальянского и латыни, нам не справиться. Давай мы скинем тебе копии – это как раз по части твоей жены. И заметки Грица. А мы пока продолжим наши сыскные мероприятия.

- Отличная идея! Подозреваю, она будет счастлива отвлечься от своей высокоумной диссертации. Держите нас в курсе! Да, кстати, помните, на магнитофоне Жорж читает по буквам послание – якобы – от графа: «дура»? если исключить версию, что это и впрямь дух Калиостро, то за столом кто-то еще понимал, что искать рубин Бибикова глупо. И этот кто-то вполне может искать амулет и заинтересовать ваших южан. Прокачайте эту гипотезу. Пока-пока.

Дынин закончил разговор и повернулся к друзьям:

- Круто! Надо звонить Сереге. – Он набрал номер: - Сережа, что там у вас?.. Слушай, там среди этих пятерых есть кто-то, кто искал вовсе не сокровища, а, вероятно, амулет. И этот кто-то может быть в опасности. Так что группу не распускай, свяжись с посольством, пусть они всю ее вместе переправят в Москву, там Никита ими займется. А вы займитесь всерьез местными историками и подземельем... Что ищем? А хрен его знает! ПэПэ сказал, что Бальзамо и Калиостро – разные люди, женатые на разных женщинах, причем Лоренца Бальзамо осталась в Риме, а куда делась графиня Серафина неизвестно – вот в этом направлении думайте. И следите за группой. Тут убитый – тот самый Леопольд, убийца украл портфель, обшарил гостиничный номер и уехал, может, на той же машине, что наследила в Сан Лео, так что есть опасность, что будут пакостить дальше... А это идея!

Толич повернулся к сыщикам:

- Пискунов предлагает привлечь «старшеньких», Стефано и Джино, – они много чего могут знать.

- Стефано сейчас, наверное, в Риме, у него лекции начинаются. Давай позвоню. – Сказал Олег. Дынин кивнул: - Стефано? Это Крюков. Как насчет того, чтобы вечером посидеть?.. Конечно, по делу и конечно по особому... Ты не знаешь, Джино сейчас где?.. Прихвати и его, хорошо?.. Тогда до вечера, мы тут славный ресторанчик пригладели. Давай.

- Ну, что – поехали знакомиться с синьориной? – Спросил Толич. – По дороге отправим ПэПэ архивные документы и записки Грица.

15

Синьора Джусто охотно повторила свой рассказ о происшествии, не добавив ничего нового.

- А Ваша племянница ничего не видела? – Бросив лукавый взгляд на Кастелли, спросил Дынин.

- Давайте спросим ее. Дорогая, а где наш кофе? – Крикнула синьора Джусто вглубь квартиры.

В гостиную вошла изящная молодая женщина, неся на подносе чашечки кофе, молочник и сахарницу.

- Дорогая, расскажи следователям, что ты заметила во время того ужасного преступления.

- Я вышла на балкон, когда тетушка хотела звонить в полицию, принесла ей телефон. Она указала мне на мужчину, но потом я сразу перевела взгляд на машину, потому что она была припаркована в неподобающем месте. Так что самого преступления я не видела. Но, возможно, я заметила убийцу...

- Вот как?

- Да, пока я смотрела на мужчину, из-за угла вышел молодой парень и пошел навстречу первому.

- Как он был одет? Как выглядел?

- В белой майке с каким-то рисунком и в светлых брюках. – Дынин заметил, как синьора Джусто бросила на племянницу удивленный взгляд, но промолчала. – Потом я уже смотрела на машину и на лежащего мужчину, так что этого человека я больше не видела. Наверное, он сел в машину, потому что она сразу отъехала.

- Давайте проведем следственный эксперимент: мы с синьорами выйдем на балкон, а вы спуститесь вниз. Саша поставит машину туда, где стояла машина преступников, и уйдет за угол, из-за которого вышел человек в белой майке. А Олег будет повторять действия Грица. – Велел Толич. – Держите телефоны на связи, я буду руководить.

Кастелли и Крюков вышли на улицу, а Дынин с тетушкой и племянницей – на балкон.

- Саша, машину вперед и ближе к тротуару. Так, теперь пересеки площадь и сверни налево, за угол. – Командовал Толич: - Синьора Джусты, откуда пришел Гриц?

- Он шел по улице мне навстречу, как бы, и свернул направо, на противоположной стороне площади.

- Олег, выходи на площадь за машиной и сворачивай сразу направо. Дальше, синьора?

- Прошел вдоль дома, осмотрел его, сфотографировал на телефон, довольно долго рассматривал сверху донизу, потом пошел вперед к следующему дому и сделал все то же самое. Потом дошел до арки во двор и свернул в нее...

Толич передавал указания Олегу.

- Так, во дворе он задержался подольше...

- А как Вы думаете, сколько приблизительно минут у него это заняло?

- Перед домами он стоял минут по пять, может, чуть меньше. Во дворе пробыл около десяти минут. Потом дошел до угла, заглянул в улицу направо – это тоже заняло минут пять. Теперь он пересек площадь по диагонали и пошел по нашей стороне. Когда он стоял перед первым домом и заглядывал в арку во двор, я решила звонить в полицию.

- В арку он вошел?

- Нет, там ворота закрыты. Но я подумала о нашей арке – она открыта. Потом он остановился почти прямо под балконом. И тут подошла машина, и я отвлеклась.

- Синьорина, где был Гриц, когда Вы вышли на балкон?

- Он шел от первой арки к нашему балкону.

- А когда Вы увидели человека в белой майке?

- Гриц уже остановился под балконом.

- Олег, вернись к арке и двигайся к балкону. Саша, твой выход. Иди навстречу Олегу. Что было дальше, синьорина?

- Гриц все еще стоял под балконом, когда появилась машина.

- Да, именно так. – Подтвердила синьора Джусты.

- А какой марки машина, Вы не заметили?

- Тойота, серая. А когда я вновь посмотрела на Грица, он уже лежал около нашей арки и рядом с ним никого не было.

- Я увидела только, как человек – но не в светлом, а в темном, - сел в машину.

- Понятно. Ребята, человек в белом не мог успеть подойти к Грицу. Саша, я правильно понимаю?

- Точно.

- Тогда два вопроса: откуда мог выскочить убийца и куда делся этот в майке. Походите там, поприглядывайтесь.

- В майке мог войти в следующий дом – я как раз до него успел дойти. – Доложил Кастелли.

- Убийца мог притаиться во второй арке – больше, вроде бы, нигде. – Сказал Крюков.

- Все понятно. Поднимайтесь. Большое вам спасибо за терпение и помощь. – Обернулся Дынин к женщинам.

- А можно Вас спросить? – Обратилась к нему племянница. Толич кивнул. – Саша и Олег – это ведь русские имена? Вы русские?

- Мы с Олегом – да, мы из Москвы. Приехали сюда потому, что убитый – гражданин России. А у Саши - здесь его зовут Сандро - мама украинка, а отец итальянец – он местный полицейский, но свободно говорит по-русски.

- Как интересно! Я в Миланском университете учила русский, но в Риме не знаю никого, с кем можно не нем поговорить, боюсь забыть язык! – Сказала по-русски племянница. В это время вошли Саша и Олег.

- Мы-то скоро уедем, но Саша, я уверен, будет счастлив помочь Вам!

Сандро покраснел, смутился, потом взял себя в руки:

- Конечно, синьорина. И я знаю много русских в Риме и познакомлю Вас с ними. Вот моя визитка, я всегда к Вашим услугам.

- А Вы не хотите спросить, как меня зовут? – Рассмеялась племянница.

- Ой, простите, я просто растерялся!

- От счастья! – Хмыкнул Толич.

- Меня зовут Летиция – как и тетушку.

- Летиция... - Повторил мечтательно Саша. – Какое радостное имя... Как летящая птица... - И совсем смутился.

- Он у нас вообще поэтическая натура – вчера призывал нас предаться благостным размышлениям над трупом с ножом в боку, - Рассмеялся Олег.

- Да ну тебя! Балагур... - Сандро поморщился.

- Все, ребята, поблагодарим очаровательных хозяек и пойдем работать. – Призвал всех к порядку Дынин и повернулся к синьоре Джусте: - Еще раз огромное спасибо! У Вас очаровательная племянница, почти такая же красивая, как Вы! – И Толич (Толич!) поцеловал руку Летиции- старшей.

На улице Саша и Олег расхохотались:

- Ну и кто тут наконец попался?

- Тише вы, дамы, наверное, смотрят нам вслед!

- Ага, и платочками машут!

- Все, все! За работу. Что у нас там дальше по плану?

- Узнать у экспертов про отпечатки пальцев на ноже и в отеле и потеревить дорожную полицию по поводу серой тойоты. И еще пора в ксерокопии из архивов заглянуть.

- Вперед! Только вот что, Сашок: надо бы отправить экспертов пошарить в той арке, где, возможно, убийца Грица поджидал, и участковых – поискать в подъезде мужика в белой майке.

16

Вечерние посиделки с Джино и Стефано начались с сообщения священника (для тех, кто не читал о предыдущих приключениях друзей, представляю их: дон Стефано Руссо – католический священник, ныне преподающий в папском институте в Риме, и приемный тесть Павла Корнецкого (его жена, Анна Мария, - приемная дочь Святослава Кирсанова, близкого друга Стефано), Джино Торчинелли – симпатичный мафиози на пенсии, его сын Бенни – полицейский. – Примечание автора):

- Звонил Паоло, рассказал о вашем особом деле и скинул нам архивные материалы. Мы с Джино поискали информацию и подумали немножко. Ваши южане – скорее всего сицилийцы. Есть там такое общество – что-то там эзотерическое – оно действительно ищет амулет. Если они читали книжку, о которой говорил Паоло, то они знают, что идти по следам Бальзамо и Лоренцы бессмысленно. Поэтому они интересуются именно Калиостро. Только вот отделить судьбу одного от судьбы другого очень сложно. Но сицилийцы и не хотят, чтобы истинная история стала широко известна, им удобнее действовать за спиной у всех.

- Поэтому они и спрятали магнитофон и украли портфель Грица? – Спросил Олег.
- Да. Но есть и другой аспект: сицилийцам крайне не хочется, чтобы стало известно, что Бальзамо – вовсе не знаменитый маг и алхимик, а мошенник, женатый на шлюхе, которая закончила свою жизнь весьма постыдным способом – по причине отсутствия рядом мужчин начала удовлетворять свои потребности окружающими предметами и перестаралась. Впрочем, есть версия, что монахини ей помогли окончить земной путь. А на имени Калиостро держится большой сегмент туристического рынка, так что интерес не допустить распространения этой информации – не только магический, но и вполне денежный. Я согласен с предположением Пауля, что в группе был кто-то, кто хотел спросить духа графа об амулете, и что ему угрожает опасность. Но вряд ли убийство Грица связано с ним.
- Хорошо бы понять, что именно знают сицилийцы... Было бы яснее, чего от них ждать... - Почесал голову Толич.
- Этим я уже занялся. – Сказал Джино.
- И все-таки, по-моему, имеет смысл разделить эти два детектива: историю Калиостро и наше убийство, иначе мы рискуем увязнуть в лишнях нам исторических болотах. – Саша явно был сторонником активных действий.
- Согласен. Нам нужны только основные пункты, чтобы понимать ситуацию, а историей графа пусть вот Корнецкий с женой и тестем занимаются, - пошутил Толич.
- Если по сути, то у нас в Москве есть группа – и даже целое общество! – которая ищет сокровища Калиостро и в особенности почему-то рубин Бибикова. Мы о нем что-то знаем?
- Когда Калиостро был в России, он взялся изгнать пузырек воздуха из этого рубина, что и успешно проделал. Поскольку предполагается – на мой взгляд, совершенно необоснованно, - что граф настоящие камни оставлял себе, а заказчикам вручал подделки, и рубин относительно легко опознать по этому пузырьку, то его и ищут. – Рассказал Стефано.
- А почему ты считаешь, что необоснованно? – Поинтересовался Олег.
- В те времена люди, особенно знать, часто имела дело с драгоценностями, не то, что теперь, и провести ее было очень сложно. И ни в одной из подобных ситуаций – а их было много – графа не обвинили в подделке. Продолжу. Почему-то считается, что сокровища спрятаны на месте смерти или захоронения графа. Беда в том, что ни то, ни другое точно не известно. Есть версии, что умер и похоронен в Сан Лео; что умер в Сан Лео и похоронен в Палермо; что сбежал и умер неизвестно где. И есть еще вариант, что он успел спрятать сокровища перед арестом, но ему противоречит наличие слуг и дворецкого в Сан Лео. Хотя, похоже, Гриц больше интересовался именно Бальзамо, поэтому и площадью Фарнезе, где жили родители Лоренцы, монастырем, куда поместили Лоренцу, и местом предполагаемого сожжения Бальзамо, которое потом заменили на пожизненное заключение. В Палермо общество, которое интересуется амулетом с эликсиром молодости и ключами к нему, тоже ищет место захоронения Калиостро, поскольку амулет нужно носить всегда при себе. Но есть и вторая группа, задачей которой является сохранение в тайне от широкой общественности того факта, что Бальзамо и Калиостро – разные люди. При этом они стремятся узнать, какую информацию нашли их “соперники”, и использовать ее в своих целях. Отсюда магнитофон в Сан Лео и нападение на Грица.
- Но почему они убили Леопольда? Он же не искал амулет, и на Фарнезе Калиостро точно не похоронен. – Спросил Саша.
- Трудно сказать. Надо проверить, не ездил ли Гриц в Палермо. Может быть, он там чем-то насторожил сицилийцев. Тут вот еще что стоит учесть: палермитанцы верят и в существование духа, и в возможность его вызвать, но сами этим не занимаются –

насколько мне известно, среди них нет медиума. Отсюда их интерес к спиритической группе. Но если здесь, в Италии, они могут подслушать сеанс, то вернувшись в Россию, группа станет для них угрозой: кто знает, что там им граф наговорит. Поэтому опасность может угрожать не только тому члену группы, который ищет амулет, но и всем шестерым.

- Ну, шестерых убить все же непросто, - засомневался Олег.
- Очень даже просто! – Возразил Толич. – Подорвал микроавтобус, на котором они поедут – благо он до сих пор стоит в Сан Лео, - и готово.
- Может, засаду около него устроить?
- Так из гранатомета из-за куста тоже не проблема пальнуть...
- Пожалуй, нам надо возвращаться... - Подытожил Дынин. – Саш, ты же без нас справишься?
- Думаю, да. Пальчики и машина – это хорошие следы.
- Если вы там до пятницы задержитесь, может, и мы подведем. – Сказал Стефано. Джино кивнул.
- Задержимся, видимо. Сегодня, считай, уже четверг. Мы попросим группу в пятницу не выписывать, чтоб мероприятие успеть подготовить. Значит, их выпишут в понедельник. Будет два с половиной дня на разработку плана.
- Ну, тогда до скорого! Успеха вам!
- И вам!

Получил весточку от Серафины, жены моей любимой. Соскучилась без меня, ангел мой нежный. И я без нее... Пора, пора в Париж! Я же обещал вернуться, когда Бастилия рухнет, - а обещания надо выполнять. Случай вот-вот представится: Джузеппе совсем сдал в своем каменном колодце, долго не протянет. Он умрет – и я испарюсь...

17 четверг

- Ребята, у меня голова кругом идет! Запутался я уже, - пожаловался Дынин: - Давайте составим списки причастных, машин, причин, происшествий. У меня такое ощущение, что мы не за теми призраками гоняемся.
- Начнем с происшествий – это попроще. – Кивнул Пискунов: - Имеем гвоздики, стол, свечи, магнитофон и портфель Грица, так?
- Все кивнули.
- С машинами тоже все понятно – зеленая панда в Сан Лео и серая тойота в Риме. Мы что-нибудь о них знаем? – Спросил Крюков.
- Знаем, что панда зарегистрирована в Неаполе, оттуда же приехала в Сан Лео и туда же вернулась, принадлежит Потито Нигро. – Доложил Сантоммазочетто. – Я созвонился с неаполитанскими карабинерами, они выясняют детали.
- Кастелли прислал сообщение, что тойота засветилась на видеокамерах, она из Рима, принадлежит Марко Чория. Сейчас его поехали допрашивать. – Сказал Дынин.
- Похоже, надо еще список городов составить! – Вздыхнул Стацкий: - Имеем Москву, Рим, Сан Лео, Неаполь...
- Я бы не исключал из списка Палермо и Турин. – Задумчиво произнес Олег.
- Палермо – понимаю, а вот Турин-то причем? – Пожал плечами Толич.
- Зачем-то ведь группа туда ездила... Вычеркнуть всегда успеем.
- Уговорил. Теперь жертвы. Тут просто – Пахомова и Гриц в морге, Мосина, Иванова, Голубева, Стрицов, Котиков и Киселев – в больнице.
- И некоторые из жертв к тому же подозреваемые, потом пометим. – Уточнил Сережа, который составлял таблицу,

- Хорошо. Займемся причинами. И начнем стрелочками соединять. Но лучше по происшествиям, а то совсем кашу получим. Итак, гвоздики. Что у нас с ними? Месть за убитую собаку? Еще что?

- Ревность Жоржа – в смысле он за жену боялся. – Добавил Стас: - И Марго – ей надоели приставания Люси.

- Я не успел доложить: выяснилось, кто еще мог принести гвоздики... - Вступил Луиджи.

- О как!

- Из допроса охранника стало известно, что в тот день он впустил в башню с заднего хода – где выход – молодую украинку. Как объяснил Лучко, она выглядела очень печальной, одежда вся помятая, сама простая. Попросила отнести от ее имени букетик в камеру Калиостро. Степан покинуть свой пост не мог и пустил ее на секундочку вверх. Но какие цветы были в букете, он внимание не обратил. Девушку он никогда не видел, уверен, что она не местная. Кстати, это он крикнул «Заткнись!» во время сеанса – Мосина разбудила его своим вскриком. Наверное, его возглас слегка вывел Марго из транса – поэтому она и говорит, что Калиостро совсем не похож на графа: Лучко точно на него не похож.

- Таак... Час от часу не легче! То есть Кузьмин не при чем? – Вздохнул Сергей.

- Пока внесем в список. А для девушки пишем «неизвестная причина». – Велел Дынин. – Дальше. Стол. Ну тут возможна случайность...

- А возможно, что и умысел, - предположил Олег: - Смотрите, стол весь покрыт этим клеем, но испарять отраву стал только на солнце. Допустим, кто-то это знал. Тогда ему достаточно было сделать так, чтоб жертва – Пахомова – сидела на солнечном месте. Стол круглый, солнца в Италии предостаточно, удобный случай наверняка представится...

- Но отравились-то все! – Воскликнул Стас.

- Преступник мог и не рассчитать дозу. И в любом случае она была не смертельной даже у Пахомовой. Тогда причина – ревность Жоржа и проблемы Марго.

- Сейчас не будем про подозреваемых, это позже. Свечи? – Прервал дискуссию Толич. - Сережа, ты выяснил, кто ими занимался??

- Кое-что. Свечи, как и мебель, Марго и Жорж забрали к себе вечером накануне отлета. Но до этого они хранились в кладовке в обществе, и доступ к ним имел любой. Заметим, что отравлены четыре свечи из шести. Свечи на столе расставляли Голубева и Киселев.

- Фууух, да что же это такое?! Они-то причем?! – Олег откинулся на диване.

- Вот они-то, скорее всего, и искали не сокровища, а амулет! – Воскликнул Сергей. – Значит, в причинах так и запишем.

- А Марго и Жоржа не учитываем? – Спросил Стас. – Свечи ведь у них были.

- Они их не расставляли, то есть не могли решить, куда ставить отравленные, а куда чистые.

- Поехали дальше. Магнитофон. Причина понятна – получение информации, но вот о чем?.. Оставим пока «информация», потом уточним. – Дынин вздохнул: - Осталось убийство Грица.

- Знаете, по-моему, мы слишком рано перешли к конкретике, вернее, к связи причин и происшествий. – Сказал Олег: - Мы перепрыгнули этап списка возможных причин в целом. Это, как обычно, личные мотивы, получение некой информации, в нашем случае о сокровищах и амулете, препятствие действиям – у нас «распространению и получению информации». Тогда для гвоздик и стола – личные, для свеч – получение и одновременно препятствие получению и распространению информации об амулете, хотя возможно, что Лара и Гарри хотели спросить графа о чем-то еще. Для магнитофона – получение информации, для убийства Грица – получение и препятствие распространению информации. А конкретику будем уточнять по внутренним связям.

- Вау! Хорошо тебя Пауль натаскал! – Восхитился Сережа. – Тогда перейдем к подозреваемым. Имеем Стрицова и Мосину... Можем начать ставить стрелочки? – Он обернулся к Олегу. Тот кивнул. – Стрелочка к Москве и Сан Лео, к столу, к Пахомовой и к личным мотивам, так?

Все согласились.

- Голубева и Киселев – стрелочки к свечам, ко всем членам группы и к общим мотивам «получение информации» и «препятствие получению информации»... Ну и к Москве и Сан Лео.

- Можем уточнить: об амулете. – Добавил Олег.

- Или неизвестная. – Заметил Толич.

- Хорошо. Дальше. Кузьмин и украинская незнакомка – стрелочка к Москве, Сан Лео, гвоздикам, Пахомовой и к личному мотиву.

- Не спеши. Про Кузьмина, вроде, понятно: Москва, Сан Лео, собака и гвоздики. А вот про украинку мы ничего не знаем, давай рассмотрим ее отдельно. – Остановил Сережу Луиджи.

- Ты прав! – Одобрил Толич: - Нельзя быть уверенным в этих стрелках, может, она тоже член общества «Калиостро» и это она поставила магнитофон, а цветы у нее были как повод.

- Но она же просила отнести их охранника! – Не согласился Стас.

- А она понимала, что он не сможет покинуть свой пост! Да, с украинкой у нас информационная яма... Луиджи, что твои «участковые» могут сделать? Нам нужно хоть что-то о ней узнать.

- Попробуем. Городок маленький, все на виду. – Луиджи вытащил телефон и дал задание «участковым». – Ребята проверят автобусную остановку, продавцов цветов, бары и ресторан. Я им еще вчера дал словесные портреты южан, вот заодно и девушку поищут.

- Сережа, тогда пунктирные стрелочки к Люси, к гвоздикам и магнитофону и к личным мотивам и получению информации. – Велел Дынин. – И обычные – к Сан Лео.

- Стрелочки нужно еще поставить между Мосиной и Стрицовым, между Голубевой и Киселевым и пунктир между девушкой и южанами. – Добавил Олег.

- Кстати, о южанах, Нигро и Икс: у них, по идее, только один мотив – получение информации, и ни с кем из группы нет связи, так? Уточнить что-то можем?

- Стрелочка к панде и к Неаполю и Сан Лео. А почему бы не соединить пунктиром девушку с пандой? – Спросил Крюков.

- Да, имеет смысл... Уточнить по информации, считай, не можем – то ли сокровища, то ли амулет, то ли любой... Про Неаполь мы вообще как-то не думали. Добавь-ка пунктирную стрелку от девушки к Неаполю. – Толич пометил что-то у себя в блокноте.

- Теперь Чория и Игрек: стрелочки к Грицу, Риму и тойоте. Мотив – вся эта куча про информацию, да?

- Амулет, можно уточнить, наверное. – Сказал Олег.

- Я что-то сомневаюсь... - Дынин полистал свои записи: - У меня такое ощущение, что их интересовал не амулет... Гриц им точно не занимался, он искал информацию о Бальзамо, а амулет связан с Калиостро... Знаете, мне кажется, что убийство Грица не имеет отношения ни к сокровищам, ни к амулету, ни к графу, ни к Сан Лео... Надо подождать, пока Корнецкие не разберутся с записями. Но с остальным у нас наступила некая ясность в направлении наших действий: основное – найти украинку. Ждем информации из Неаполя, Рима, от «участковых» и Корнецких. Да, надо сообщить Джино о неаполитанцах – вот тут он будет очень полезен. – Толич полез за телефоном.

- Мы как-то расслабились, между прочим. – Проворчал Дынин.
- Ничего себе! – Удивился Стас.
- Нам надо проработать план безопасной отправки группы в Москву! – Воскликнул Сергей.
- Вообще-то, если честно, я пока не вижу оснований тревожиться. – Сказал Луиджи. – Среди наших подозреваемых только неаполитанцы могут что-то организовать, но мы совсем не уверены в их мотивах... Группа, похоже, не владеет какой-то особой информацией, тем более, что спиритический сеанс не удался. Амулетом, может быть – МОЖЕТ БЫТЬ, - интересуется пара Голубева-Киселев, но кто об этом знает?.. Мне кажется, что ваши «старшенькие» перестраховываются...
- Согласен. – Кивнул Олег.
- Пусть так, у нас пока нет тревожной информации, вернее, у нас пока ее вообще нет. Но подготовиться надо. – Сурово сказал Дынин. – Времени не так много, все разбросано по разным местам: микроавтобус и личные вещи группы здесь, мебель в Пезаро, группа в Урбино. В любом случае это все придется собрать в одну кучу.
- Это верно. Давайте сегодня заберем вещи из Пезаро и загрузим в микроавтобус, и чемоданы группы тоже. Тогда нам останется только заехать в Урбино за группой и отвезти ее в Рим. – Предложил Стас.
- Так-то можно сделать, но группе – или по крайней мере кому-то из ее членов – нужно приехать расплатиться за отель. – Уточнил Луиджи. – Да мы и не можем им запретить, если они захотят сюда вернуться, они же не под арестом.
- Хорошо. Разработаем два варианта: дорога Урбино – Рим, если согласятся сюда не ехать, а оплатить можно или через нас, или переводом, и дорога Урбино – Сан Лео – Рим, если все захотят вернуться в Сан Лео. – Толич опять достал блокнот.
- Что-то я слабо себе это представляю... Проще всего, конечно, положить взрывчатку в микроавтобус. Но тогда наши действия понятны – везем группу на своих машинах, а микроавтобус перегоняем отдельно, можем даже сегодня. – Стас пожал плечами.
- Хорошая идея, кстати. Но злоумышленники могут это заметить и напасть на наши машины... Заминировать они их не успеют, а вот подстрелить на трассе...
- На отрезке Урбино – Рим достаточно оживленное движение, это вряд ли. Но в окрестностях Сан Лео удобное местечко можно найти.
- Давайте в любом случае заберем вещи из Пезаро и уложим в микроавтобус чемоданы группы. А там, глядишь, и хоть какая-то информация появится. Скажу не как начальник, который обязан предусмотреть все, а как без пяти минут пенсионер – мне тоже не верится в нападение на группу. Но вот о нападении на Голубеву-Киселева я бы подумал. – Подвел итог Толич.
- Да не выпускать их никуда одних, и все. – Сережа пожал плечами. – Ну, что, займемся, пожалуй?
- Я съезжу на микроавтобусе в Пезаро. – Предложил Луиджи.
- А мы соберем личные вещи.

19

День уже катился к вечеру, когда позвонил Каstellи:

- Карабинеры поговорили с Марко Чория: он одолжил машину другу, некоему Вито Сичилиано из Палермо. Ищем его. По информации полиции, он связан с сицилийской мафией, держащей под контролем туризм. К обществу, занимающемуся Калиостро, отношения, вроде бы не имеет. Отпечатки пальцев на ноже и в номере Грица не совпадают с отпечатками Чория и Нигро, которые мне переслал ваш Луиджи. Опрос в доме, куда вошел мужчина в белой майке, особых результатов не дал: мужчину нашли, но он ничего толком не заметил. Попытка выяснить что-то про кавардак в номере Грица

тоже не увенчалась успехом – вход в номер не виден от стойки регистрации. Там для вас есть еще информация у Кораблева, он сам перезвонит. И у Корнецких есть какая-то сенсация, Пауль завтра прилетит. Тут из одного архива прислали копию страниц, которые, по его мнению, не имеют отношения к делу. Я к ним подъехал, оказалось, что их сотрудник ошибся, скопировал не тот документ. Мало того, он тут же уехал в отпуск и куда сунул нужную папку, неизвестно.

- Ты ведь взял его данные и прокачал?

- Естественно. Жду результатов.

Вскоре действительно позвонил Никита:

- Нового у меня мало, зато важное. Я встретился с женой Грица. Она утверждает, что никаких сокровищ и вообще предметов муж не искал. Он был антрополог, причем в старом смысле слова. Это сейчас антропологами называют всех, кто изучает человека, а раньше эта наука изучала кости и восстанавливала по ним облик человека. Так вот, Гриц занимался именно этим. И был на пороге сенсационного открытия. Мы с разрешения хозяйки забрали его бумаги и отдали их Паулю. И Пауль, и Машенька, и Святослав пришли в возбуждение от прочитанного. Еще я спросил у супруги Леопольда про Палермо – бывал ли в нем Гриц и не было ли там каких-то конфликтов, не мог ли муж нажить себе врагов. Она сказала, что именно оттуда он вернулся страшно возбужденный, но про врагов не говорил. Кажется, дело еще более особое, чем нам казалось. Новые поручения есть?

- Да, нам нужна срочно информация про относительно молодую украинку, кажется, небогатую, за что-то затаившую зло на Людмилу Пахомову... Кузьмин еще не возвращался в Москву?

- Нет. А про украинку – это ты хорошо выступил! Есть предположения, где ее искать?

- Никаких. Возможно, она вообще не живет в России. Мы про нее знаем только то, что она приходила в камеру Калиостро с цветами.

- Попробуем, конечно, посмотрим в этом обществе, на работе и поболтаем с соседками. Если узнаешь что-то новое – дай знать, чтоб я зря ребят не гонял.

- Естественно. Слушай, есть задачка и попроще – копните там вокруг Голубевой и Киселева, есть шанс, что они не только жертвы, но и преступники.

- Весело там у вас! Пороем. Ну, пока.

Сыщики с ожиданием смотрели на Дынина.

- Ребята, новостей мало, но все крутые. Тойота не связана с пандой – пальчики не совпадают, по крайней мере. Зато связана с сицилийской мафией...

- Уже приятно! – Прокомментировал Пискунов.

- У ПэПэ какие-то сенсационные новости по поводу Грица, который, оказывается, антрополог и ни сокровища, ни амулет не ищет. А то, что он ищет, связано с Палермо. Корнецкий завтра приезжает, надеюсь, объяснит, какая собака и где конкретно зарыта.

- У меня тоже есть новости. – Вступил Луиджи. – “Участковые” поискали украинку. Она приехала одна, на автобусе из Римини. С южанами, похоже, не пересекалась. Разве, что в ресторане – они все трое там обедали, но за разными столиками. Уехали из Сан Лео почти одновременно – южане на машине в сторону Рима, украинка – в сторону Римини.

- Значит, она приезжала только, чтобы отнести цветы Калиостро? Странно, однако... - Удивился Стас.

- Еще одна странная новость: в отель звонил Кузьмин, интересовался, открыли ли доступ в камеру Калиостро. Ему ответили, что да, тогда он забронировал номер на две ночи – на пятницу и субботу.

- Да, тоже удивительно... Но, возможно, он не завершил переговоры?.. Хотя причем тут музей?.. – Пожал плечами Олег. – По поводу украинки: а не послать ли нам запрос в

авиакомпанию, которая летает в Римини, не было ли у них пассажирки с украинской фамилией и не летела ли она обратно?

- Хорошая идея, сейчас организую. К сожалению, теперь в паспорте национальность не пишут, так что надежды мало: женщина может носить фамилию мужа-украинца и наоборот, украинка может носить не-украинскую фамилию мужа. Но попробовать стоит.
- Слушайте, сегодня мы уже ничего больше не выясним! Пошли в ресторанчик, разгрузим мозги.
- А про мою новость все забыли? – Обиженно фыркнул Стас.
- Это про подземелье? – Вспомнил Дынин. – Давай, колись, только осторожно, я еще какие-то сенсации не переживу.
- Местные историки под большим секретом показали мне апартаменты, где жил граф со слугами. И это совсем недалеко от подземелья. Подземный ход есть, но он завален. Куда ведет – никто не знает. Местная легенда говорит, что через него бежал граф, но именно тогда обвалилась часть стены и завалила его. С тех пор его призрак бродит по замку и стонет...
- Что ж, это подтверждает отчасти наши предположения. Молодец, но к нашим нынешним проблемам отношения, к счастью, не имеет. Пошли ужинать.

Так, он умер. Бедолага... Хорошо, что я все заранее продумал, подготовил и объяснил слугам. Дворецкий с женой повезут тело в Палермо, я по подземному ходу выйду им наперерез. Тело Джузеппе мы похороним где-нибудь здесь, а я в его гробу поеду дальше. Мне главное – выбраться из Папской области, потом меня никто искать не станет. Серафима и Париж ждут меня!.. Единственное, что меня немного беспокоит, - как бы сын дворецкого не позарился на мой сундучок... От отца он наверняка знает, что в нем.

20 пятница

Утро у всех началось по-разному. Пауль попрощался с детьми и женой и поехал в аэропорт. Саша вплотную занялся орудием убийства и сотрудником архива. Джино висел на телефоне и принимал рапорты от своих бывших подчиненных, которые искали информацию о Потито Нигро и его машине. Стефано читал лекцию. Но интересней всего началось утро у московских сыщиков в Сан Лео. Их мирный завтрак – тот самый, во время которого постепенно просыпаешься и смиряешься с необходимостью заняться делами - прервал телефонный звонок.

- Пронто, - буркнул в трубку Толич и начал слушать. Постепенно спина его напрягалась, сон отлетел с угрожающей скоростью, захватив с собой расслабленность Олега, Сережи и Стаса. Наконец Дынин закончил разговор и повернулся к коллегам:
- Я нас поздравляю. Голубева и Киселев сбежали из больницы.
- Вот только этого не хватало! – воскликнул Сергей. – Давайте Луиджи будить.
- Чего его будить? Он у нас молодой, резвый – вон как энергично шагает в нашем направлении. – Засмеялся Олег.
- Я тоже молодой, но у меня уже сил не хватает на эту кашу из рубинов и бибиков. – Пожаловался Стас.

Луиджи сразу посерьезнел, услышав новость:

- Что делать будем?
- Ну, скорее всего, они направляются сюда. Надо их во что бы то не стало вычислить и организовать слежку. И на всякий случай предупреди твоих коллег в Урбино.
- Луиджи начал звонить «участковым» и коллегам.
- Что им здесь надо?.. – Сокрушенно вздохнул Стас.

- Что бы им не было нужно, они пойдут в крепость. А значит, и мы переместимся туда, рассредоточимся и будем ждать. Один у входа, второй у выхода, третий у камеры и четвертый – в апартаментах графа. Луиджи организовывает слежку и руководит ей.
- А зачем тогда слежка? Можем просто ждать в крепости. – Спросил Олег.
- Ох, Олежек, у нас тут все не так, как мы изначально думали, вдруг и на этот раз где-то просчитались? Лучше...
- Перебдеть! – Радостно закончил Стас.
- Тогда поехали, они могут быть уже здесь, в больнице не знают, когда точно они сбежали. Два часа назад медсестры их видели.

21

- Ох, Саша, даже не знаю, куда сначала кидаться! – Вздохнул Пауль, выслушав новости из Сан Лео. – Они все еще сидят в засаде?
 - Да. До перерыва никто не приходил. Во время и позже – тоже. Слежка довела парочку до музея еще в полдень, и беглецы испарились. Толич рвет и мечет.
 - Ладно, захватим сейчас Стефа и Джино и двинемся в Сан Лео. Надо заканчивать там возню, нам совсем в другое место надо торопиться. И работы невпроворот. Сыщики собрались в камере Калиостро и мрачно расселись вокруг стола (стол, стулья и кресло поставил там директор для любопытных туристов). Луиджи и Стас примостились на краешке топчана.
 - Кассиршу, Лючию, допросили? – Спросил Сандро.
 - Да. Среди посетителей этой пары не было, хотя вообще-то в башню пришло довольно много народа. – Ответил Сергей.
 - Спрашивал только про башню и про пару?
 - Ну да, а про что еще?
 - Они могли и порознь войти...
 - План крепости у нас есть? – Спросил Пауль у Толича.
 - Нет, он нам ни к чему был.
 - Луиджи, найди его, пожалуйста. Стас, а где, собственно, апартаменты Калиостро?
 - В другом здании, в угловом помещении цитадели.
 - А подземелье?
 - Там же, но вход в него с другой стороны, надо обойти здание.
 - Вы где дежурили?
 - В самих апартаментах.
 - Кстати, а куда смотрели те, кто сторожил вход и выход? Если слежка довела парочку до музея, то она как-то должна была как минимум войти...
 - Я сторожил вход, устроившись за информационным стендом. Оттуда видны проходы к башне и к цитадели. По ним Голубева и Киселев не проходили. – Толич был категоричен. Луиджи принес и разложил на столе план.
 - Думаем, ребята. Пометьте крестиками места, где вы сторожили. Джино, ты бы куда двинулся?
- Торчинелли склонился над столом:
- Смотри, если сразу у входа свернуть к административным помещениям, то Толич не увидел бы. А там в торце есть выход во двор крепости. Вход крепости – музей оружия, выход с другой стороны, к цитадели. Обойдя ее, можно по наружной лестнице подняться в башню. И не обязательно на тот этаж, где камера – можно и выше, к люку. А можно пригнувшись пройти под окном апартаментов к подземелью. Мой совет – быстренько осмотреть люк и двинуться к подземелью.

- Пожалуй, люк мне не было видно... но в камере все время были люди... - Сергей раздумывал.

- И во время перерыва?

- Нет, это нет...

- Пошли.

Осмотр люка показал, что к нему никто не подходил.

- Неужели подземелье?! Стас, это ты накликал! – Воскликнул Олег.

- Пошли. И что им там надо?.. – Раздумывал на ходу Толич.

- У меня целых две версии. – Пауль был спокоен. – Но это потом. Вообще-то парочке ничего не угрожает, вернее, никто. Насчет «ничего» - это я поторопился. Обвал может угрожать...

- Эх, твоих, Джино, «архангелов» бы сюда! – Вспомнил историю знакомства с бывшим мафиози Стефано.

- Понадобятся – появятся. – Уверенно заявил Торчинелли.

Замок на двери в подземелье был сорван. Но в помещении никого не было.

- Уже смылись?.. – Разочарованно вздохнул Стас.

- Вряд ли. – Возразил Пауль. – Где тут начинается подземный ход?

- На карте не отмечен. – Сверился с планом Луиджи.

- Ищем, ребята.

Подземный ход оказался за шкафом, который загораживал его от любопытных, но сейчас был слегка отодвинут – ровно настолько, чтобы можно было пролезть. Стас и Луиджи сдвинули его в сторону. Перед глазами следователей и их друзей открылся даже не проход, а какой-то лаз, то тут, то там перегороженный крупными камнями.

- Ох, как же неохота туда лезть. – Поморщился Дынин.

- Старшенькие и не полезут. Луиджи, твои «участковые» молодые?

- Да, даже слишком.

- Зови их сюда.

- погоди, Пауль, это тебе не шутки! Нельзя рисковать жизнью людей неопытных. Луиджи, кликни спелеологов, они у вас наверняка есть, район-то горный. – Возразил Джино. – Могу и своих позвать, но им далековато добираться, много времени потеряем.

- Да не надо, сейчас позвоню. База спелеологов здесь рядом. – Луиджи достал телефон.

- Ладно, пока ждем, выкладывай версии, начальник. – уселся на какой-то бак Олег.

- Версий, как я сказал, две. Либо эта парочка действительно ищет амулет и считает, что в местной легенде есть зерно истины, то есть Калиостро завалило в этом лазе при попытке бежать, и амулет при нем. Либо... либо Голубева и Киселев считают, что Гриц неправ, и Бальзамо похоронен здесь.

- Первую версию понял, а вот во второй как-то поплыл. – Сказал Толич.

- Потому что у меня не было времени рассказать про мотив убийства Грица.

- Ну, сейчас есть, рассказывай. И вообще, пожалуйста, наведи порядок в моих мозгах!

- Давай не все сразу. Сейчас оставим в стороне ситуацию с группой, это потом. Начнем с Грица. Из анализа ксерокопий из архивов, записей в папке, обнаруженной в чемодане Леопольда, и материалов, переданных нам его женой, можно сделать вывод, что Гриц считал, что он нашел место, где находится труп Бальзамо...

- Нашел могилу?

- Нет... По мнению антрополога, Бальзамо находится в знаменитом монастыре капуцинов в Палермо – это одна из мумий. Мы там были, помните? По информации, которую мне скинул перед отлетом Никита, Голубева тоже антрополог. Отсюда вторая версия.

- А как Леопольд до этого додумался? – Заинтересовался Олег.

- Существует несколько – и немало – описаний внешности и портретов Калиостро, причем они очень различаются. Гриц установил по антропологическим признакам, что речь идет о двух людях. Он составил при помощи специальной программы, которую используют и наши эксперты, предполагаемый облик Бальзамо и Калиостро. Затем «мумифицировал» их на компьютере. И будучи в Палермо, нашел в монастыре мумию, соответствующую этой реконструкции, а именно Бальзамо... Конечно, это была пока гипотеза, и Леопольд поехал в Рим искать дополнительную информацию.

- И за это его убили?! – С недоумением воскликнул Луиджи. – Это же здорово, туристы валом в этот монастырь повалят!

- Во-первых, в монастыре и так очереди на вход. Во-вторых, монастырь, естественно, принадлежит Церкви, куда мафии хода нет. В-третьих, Бальзамо – не Калиостро, он просто мошенник. А вся туристическая индустрия в этом секторе живет за счет Калиостро, мага и алхимика, Бальзамо ее не интересуется. Здесь дело касается больших денег. Нешуточных денег, за которые можно и убить.

- Почти понятно... И Голубева с Киселевым могут быть не согласны с Грицем и искать доказательства... Мне это нравится меньше, чем амулет... - Раздумывал Сергей.

- Тут есть место и амулету. Если в подземном ходе или около него найдут скелет, то он – по гипотезе – или Бальзамо, и тогда Гриц неправ, или Калиостро, и тогда на нем амулет. Беспроектный вариант...

Послышались голоса и шаги, и в подземелье вошли четверо спелеологов. Они выслушали рассказ о случившемся и молча достали оборудование и скрылись в проходе.

Оставшиеся у шкафа напряженно ждали звонка. И наконец он раздался. Ответил на него Луиджи.

- Нашли мы ваших беглецов. Живые, но слегка потрепанные. Скорую помощь им вызвали. Еще нашли скелет, старенький. Его не трогали – сами разберетесь. Он у самого выхода. Знаешь поворот дороги на Катиборо? Вот после него по проселочной до большого валуна и вверх по склону. Если поторопитесь, мы вас подождем.

Сыщики рванули к машинам.

22

Скелет оказался и впрямь старенький, но неплохо сохранившийся. Человек погиб под камнепадом. Это не был ни Бальзамо, ни Калиостро – судя по скелету и по лакейской форме, мужчина был молод и был слугой; хотя, конечно, окончательно установить это должны эксперты.

Сыщики узнали, куда скорая помощь отвезла беглецов – во все ту же больницу в Урбино.

- Поедем сразу к ним? – Спросил Луиджи.

- Да ну их! Попроси своих коллег приставить к ним охрану. – Буркнул Дынин;

- Нам надо срочно закончить дела в Сан Лео и выезжать в Палермо! Там могут произойти неприятные события. – Сказал Пауль.

Луиджи кивнул и начал звонить. Потом все устало развалились на диване в гостинице (взяв предварительно номера для Корнецкого, Руссо, Торчинелли и Кастелли), заказали в номер хороший ужин с хорошим вином и некоторое время молчали. Постепенно напряжение отступило.

- Так, давайте подводить итоги. – Начал мозговой шторм Корнецкий. – Сейчас нас интересуют происшествия в Сан Лео. Что имеем, Толич?

- Да мы за всей этой суетой не успели обработать информацию от Никиты!

- Попробуем сделать это сейчас.

- Происшествие с гвоздиками: по информации Кораблева, у Пахомовой была любовница, молодая украинка, которую Люси бросила три месяца назад. Любовница очень зла,

особенно потому, что жила за счет Пахомовой. Симонов допросил ее, и она призналась в том, что подложила гвоздики в камеру, желая навредить Люси и спровоцировать у нее приступ аллергии. С этим все ясно. По столу и свечам надо допросить Мосину, Стрицова, Голубеву и Киселева. Но это, в принципе, можно сделать и в Москве. По магнитофону... Ох, сегодня же в гостиницу должен заселиться Кузьмин! Хотя как он может быть связан с магнитофоном?.. Мы подозревали неаполитанцев.

- С уверенностью отвергаю эту версию! – Вмешался Джино. – Я поставил на уши весь свой бывший штаб – не связаны эти ребята никаким боком с нашей историей. Они были в Ассизи, грехи замаливали перед святым Франциском, а на обратном пути хотели на всякий случай почтить и мага Калиостро. Решили пойти к нему в камеру по очереди, ну как бы остаться с ним наедине... Узнав, что камера закрыта, уехали. Они обыкновенные туристы. Поверьте мне, мои ребята умеют работать.

- Согласен. Но зачем Кузьмину ставить магнитофон? Мы его вообще в связи с ним не рассматривали, он же уехал до происшествия и забрать магнитофон в любом случае не мог! – Пискунов недоумевал.

- Он мог изначально знать, что вернется в Сан Лео, и планировать забрать его позже! А зачем?.. Не знаю. Что мы о нем знаем?

- Занимается договорами с местными кооперативами по белым трюфелям, в Италии в командировке. С обществом «Калиостро» не связан. Пауль, у тебя есть версия?

- Про Кузьмина нет. По-моему, он тоже вообще не при чем.

- Вы упустили одну деталь – наверное, потому, что не очень знакомы со спиритическими сеансами. Медиум, находясь в трансе, как правило, не помнит ничего о сеансе. Вполне возможно, что Марго всегда использовала из-за этого магнитофон – ей же тоже было интересно. – Предположил Стефано.

- Ладно, это легко выяснить, тут состава преступления нет.

- Знаете, какая дурацкая мысль пришла в мою умную голову? – Риторически провозгласил Олег. – Во всех приличных детективах преступником оказывается тот, кого никто ни в чем не подозревал. И у нас есть такие! Котиков и Иванова. Они у нас единственные белые и пушистые – тут что-то не так...

- Да ладно тебе, в чем ты их подозреваешь? – Отмахнулся Сергей.

- Не знаю. Но подозреваю. Иванова влюблена в Котикова, а он – в Пахомову. Может, Иванова из ревности...

- Проехали, ребята, проехали! Поставить магнитофон – не преступление, а значит, нас не касается. Вреда это никому не принесло. С гвоздиками выяснили, к столу и свечам они доступа не имели. – Прервал Олега Дынин. – Я предлагаю обеспечить доставку всей группы в Москву, а там с ней разберутся наши. Пауль, свяжись с посольством, пусть они возьмут это на себя.

- Хорошо. Тогда у нас в Сан Лео все. Правильно понимаю? – Все кивнули. – Можем ехать в Палермо.

- Как жалко! Я так многому от вас научился... – Огорчился Луиджи. – А тут такое интересное начинается...

- Не нуди, Сантоммазочетто! – усмехнулся Каstellи. – Я уже распорядился, когда понял, что предстоит ехать в Палермо, тебя подменят коллеги из Пезаро, поедешь с нами. А будешь хорошо себя вести... Ну, не буду ничего обещать, но задатки у тебя неплохие. И ребята о тебе отзываются очень положительно. Говорят, ты свое мнение умеешь иметь и не боишься его высказывать. Посмотрим... Учти: пока ничего не обещаю!

Луиджи расцвел.

- Про задачи в Палермо расскажу по дороге. А сейчас спать, надо выехать пораньше, иначе весь день потеряем. Едем в Рим и оттуда самолетом в пункт назначения. По койкам! – Скомандовал Пауль.

Как я и подозревал, этот щенок попытался бежать с моим сундучком! И чем дело кончилось? Завалило его, тут бегать явно не стоило. А его отец затаил на меня злобу, мол, это я заклинание какое-то использовал, чтоб убить его сына. Да к чему заклинание, человеческая глупость и жадность сами все сделают. В результате дворецкий с женой повезли-таки Джузеппе в Палермо, а я с двумя слугами сумел выбраться из Папской области на попутных телегах. Теперь привожу себя в порядок в Турине. Забавный город – решил, что его основал сын египетской богини. Ну да мне это на руку. Еще немного передохну – и к ангелу моему нежному... И все, хватит с меня путешествий и приключений, старость уже на пороге...

23 суббота

- Что мы будем делать в Палермо, сейчас решим. – Начал мозговой штурм Корнецкий, как только взлетел самолет. – Я исходил из того, что кому-то настолько не хочется, чтобы в мумии опознали Бальзамо, что он даже пошел на убийство. Но смерть Грица не решила его проблем: антрополог мог уже рассказать коллегам о своем открытии, мог оставить дома рабочие записи, мог поделиться гипотезой с журналистами. Джино, что сделал бы ты в такой ситуации? Не сейчас, раньше.

- Нет мумии – нет проблемы, это же очевидно.

- Вот именно! Значит, предполагаем возможную диверсию в крипте монастыря.

- Слушай, Пауль, ты только не обижайся, но нас-то это как касается? Предупредим сицилийскую полицию, пусть она и работает. – Сказал Дынин. – Нам нужны убийцы Грица – имя одного мы знаем, второго вычислим.

- Не можем мы найти этого Сичилиано, он как испарился. – Угрюмо буркнул Кастелли. – И сицилийская полиция нам тут не помощник. Мы же обсуждали – там большие деньги на кон поставлены. Кстати, пальчики на ноже – не его, и в базе их нет. Единственный шанс выйти на преступников – через крипту. Я сам предпочел бы обойтись рутинным арестом и допросами, но, поверь, не сработает.

- Ладно, уговорили. И как действуем?

- Я связался с аббатом и все ему рассказал. – Стефано слегка поморщился. – Ситуация его напугала, даже слишком. Но сотрудничать согласился.

- Вопрос в том, знают ли преступники, о какой конкретно мумии идет речь... Если не знают – под угрозой вся крипта... - Крюков был обеспокоен.

- А мы знаем? – Поинтересовался Стацкий.

- Мы – да. В бумагах Леопольда нашелся чертеж крипты и крестиком помечена нужная нам мумия. Плюс есть ее фотография и детальное описание.

- М-да, хорошая задачка... Преступники могут и взорвать всю крипту, чтоб навсегда покончить с этим делом... - Пискунову было не по себе.

- Ну, не надо преувеличивать! – Подал голос Сантоммазочетто. – Полиции на Сицилии трудно, конечно, но в Палермо более или менее порядок поддерживает. Пожар – еще куда не шло, затопление тоже, но взрыв – вряд ли. А пожар и потоп можно и предотвратить.

- В том-то и дело, что нас предотвратить не устраивает! – Сказал Пауль. – Нам надо взять преступников на месте преступления, а для этого оно должно произойти.

- Эй! – Возмутился Стефано. – Значит, на монастырь тебе плевать?!

- Конечно, не плевать, но если мы предотвратим пожар или потоп, то они повторяют попытку после нашего отъезда.

- Что-то я не вижу вариантов... - Почесал в затылке Толич.

- У меня есть идея, но, боюсь, она вам не понравится. – Джино пожал плечами.

- Колись! Потом обсудим. – Велел Пауль.

- Давайте продадим план крипты с крестиком заинтересованным лицам. Тогда им не придется уничтожать весь монастырь.

- В этом что-то есть... - Олег прищурился.

- Вы с ума сошли?! А если мы где-то прозеваем, и они уничтожат мумию?! - Сергей негодовал. – Меня, честно говоря, Бальзамо не интересует, но это не дело!

- Так кто говорит, что крестик будет стоять на правильном месте? Он будет на нужном – нужном нам! – месте. Осмотримся, решим, где проще устроить засаду, - и поставим крестик.

- Нет, это очевидно недурная идея! А если они знают, где нужна им мумия? – Толич оживился.

- У злоумышленников есть только портфель Грица. И вряд ли Леопольд носил в нем план – зачем он ему в Риме? – Пауль начал что-то чертить в блокноте. – А если даже и есть – они просто не купят наш, и мы будем знать, где их ждать. Только надо все хорошенько продумать и подготовить.

- Я продумал. – Джино стал внезапно очень уверенным и властным. – У меня есть... приятель, который вхож в палермитанское общество «Калиостро». Он пустит слух, что знает, у кого можно купить копию плана Грица, и поинтересуется, есть ли желающие. Уже на этом этапе мы поймем, знают ли они, где мумия.

- А причем тут общество? Оно же, вроде, амулет ищет? – Стас удивился.

- Ты думаешь, в таком вопросе мафия его не курирует? Через полчаса будет знать о нашем предложении. Если заинтересованные лица обнаружатся, мой приятель выступит посредником между ними и Толичем...

- Почему именно я? Я и по-итальянски хуже вас всех говорю! – Растерялся Дынин.

- Так это и хорошо. У нас же должна быть правдоподобная версия, откуда взялся план. А тут полицейский уходит на пенсию, пенсии в России маленькие, терять ему нечего, вот смекнул, что документ может иметь ценность, и скопировал его. Цену заламывать не надо, чтобы не отпугнуть, но и не совсем гроши просить. Вот для тебя, Толич, приличные деньги – это сколько?

- Ну, евро пятьсот – это очень даже неплохо... Хотя пять тысяч, конечно, лучше.

- Нет, пять тысяч просить не стоит, а вот тысячу – нормально. Если что – можно поторговаться, но ниже пятисот не спускаться, начнут подозревать подставу. Мой приятель подстрахует, договоримся об условных знаках. Главное, чтоб ты в роль вошел, но с твоим-то опытом, я уверен, справишься запросто.

- А еще можно монахов привлечь! – Загорелся Стефано. – Типа не верите – спросите у келаря, возле какой мумии крутился русский, фотографировал ее, размеры снимал. А монах покажет на нужную нам мумию!

- Вообще класс! – Восхитился Стас.

- Только надо, чтобы они не видели Дынина в нашей компании, да еще и в монастыре. – Сказал Пауль,

- Почему? Наоборот. Толич должен держаться как можно ближе к правде: убит Гриц, идет расследование, следы привели в Палермо. Хотя в крипте нам всем лучше бывать незаметно. Будем активно сотрудничать с местной полицией днем, а вечером разберемся с монастырем. Устроишь, Стеф? – Стефано кивнул. – Дынин даже может сказать, что лучше бы поторопиться с покупкой, потому что мы вот-вот заинтересуемся планом.

- Отлично! Тогда так: Стефано со Стасом идут к аббату, Джино знакомит Толича со своим другом, Саша, Сергей и Луиджи общаются с полицией, а мы с Олегом вытаскиваем всю возможную информацию по крипте и разрабатываем...
- Внутренне непротиворечивую модель! – Радостно закончил за Пауля Олег.
- Вот именно.
- А почему я со Стефано? – Удивился Стас. – Я в этом ни бум-бум.
- Стефано бум-бум за вас обоих. Ты у нас будешь на связи. И монастырь на данном этапе самое удобное место. Стеф, монахи примут на постой четырех человек?
- Запросто, у них есть дом паломника.
- Отлично. Значит. жить тоже будем в разных местах: в монастыре – я, Олег, Стас и Стефано, Джино...
- Я у друга останавлиюсь.
- Остальные – в общежитии полиции. И разъедемся сразу после выхода из аэропорта. За нашими сыщиками могут начать следить, а таким образом хоть у нас со Стасом и Олегом руки будут развязаны. Джино, если все закрутится всерьез, пару «архангелов» не подкинешь? Сам знаешь, я лучше всего борюсь с компьютером, а Стас у нас новенький.
- Не надо «архангелов», незачем суету вокруг крипты разводить. Аббат монахов выделит.
- Возразил Стефано.
- Ты прав, так лучше. Готовимся к посадке.

24

Незадолго до обеденного перерыва в катакомбы капуцинов вошел очередной посетитель – Джино Торчинелли. Он внимательно осмотрел оба длинных коридора и три коротких. Незаметно свернув в закрытую для публики правую часть коридора монахов, он дождался, пока катакомбы опустеют, затем за ним пришел Стефано и провел его к друзьям.

- Сейчас Толич общается за накрытым столом с моим другом, а вечером они пойдут в «Калиостро». – Доложил Джино. – Друг еще и по своим каналам закинет наживку.

- Отлично! Теперь нам необходимо определить, где ставить крестик. К сожалению, придется обойтись без остальных «профи», но ты ведь поможешь? – Спросил Пауль.

- Конечно! Я уже пригляделся к катакомбам. Где на самом деле находится мумия Бальзамо?

- А ты как думаешь? – Хитро улыбнулся Пауль. – Хотя подожди, ты, Стефано и Стас напишите на бумажке свой вариант – мы-то с Олегом знаем ответ, - а потом посмотрим, кто тут самый догадливый!

Дольше всех сомневался Стас. Ему и досталось начинать:

- В коридоре профессионалов – в конце концов он был профессиональным мошенником, причем высокого класса.

- Среди монахов, он же был в монастыре, не исключено, что принял постриг. – Стефано не выглядел уверенным.

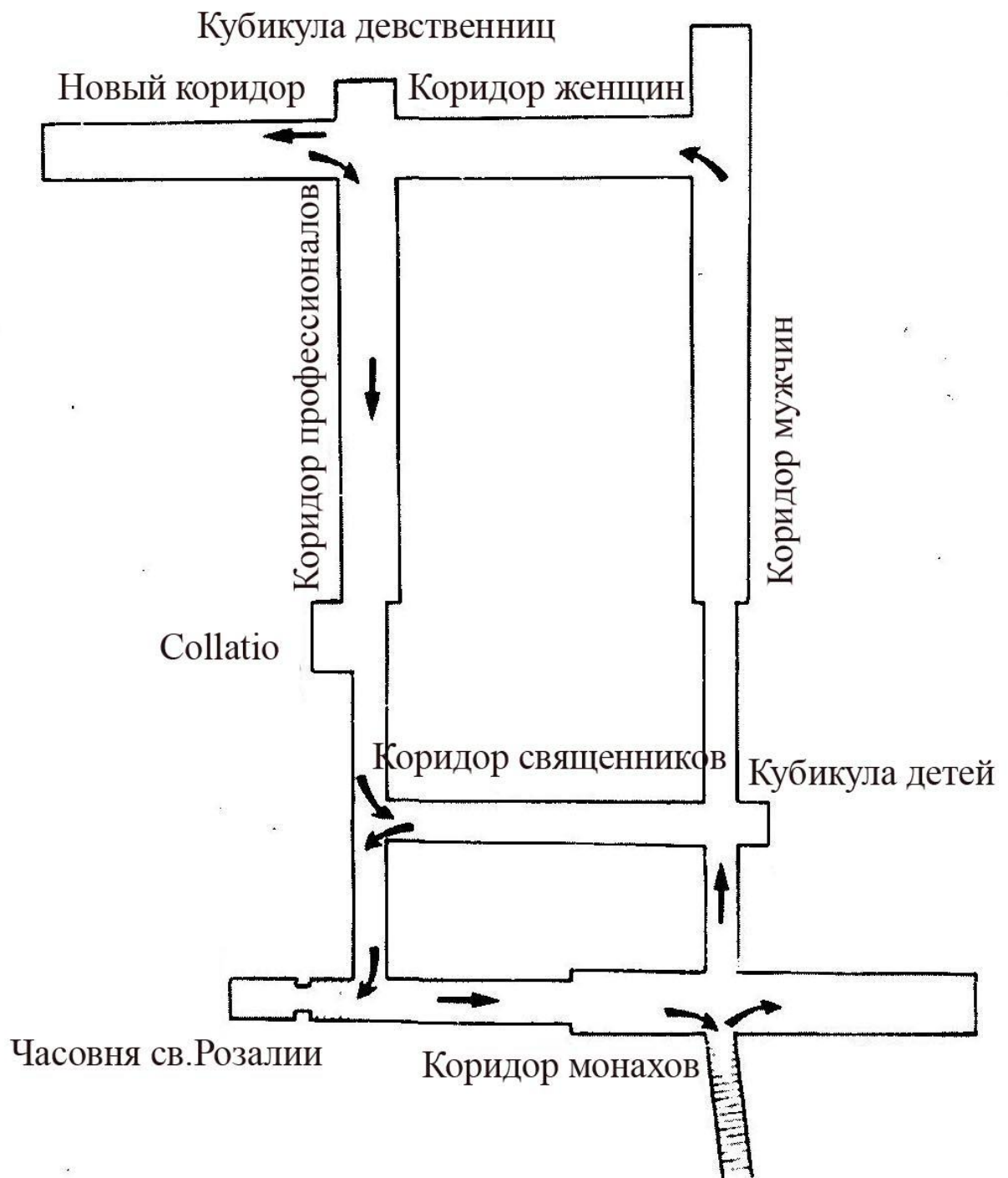
- Конечно, в коридоре мужчин! Я убежден, что он успел сделать монастырю достойное пожертвование. – Джино, наоборот, ответил твердо.

- Общие аплодисменты Джино! – Возгласил Пауль. – Бальзамо действительно там, правда, не в первых рядах. Именно подтверждение пожертвования искал Гриц. Вот нашел ли – непонятно, один из просмотренных им документов исчез из архива, возможно, данные были именно в нем.

- Значит, крестик в этом коридоре не ставим. – Кивнул Олег. – Тогда где?

- Выбор у нас небольшой – покупатели должны поверить в нашу версию. Вообще-то от Бальзамо всего можно ожидать, даже того, что он убедил всех, что является женщиной

или архиепископом, но все же... Исключены Новый коридор – он возник позже, коридор женщин, кубикулы девственниц и детей и коридор священников. Остаются как раз те, которые вы назвали. То есть выбор между коридором профессионалов и коридором монахов. Из чего будем исходить? – Спросил Пауль.

- Из удобства организовать ловушку, естественно. – Сказал Джино. – С этой точки зрения лучше подходит версия Стефано: коридор профессионалов длинный и хорошо просматривается. Хотя, если поставить крестик вблизи пересечения с Новым коридором и коридором женщин... Коридор монахов просматривается из часовни святой Розалии, но

она довольно далеко. А вот от входа хорошо виден коридор мужчин, значит, там засаду не устроишь... Я голосую за коридор профессионалов.

- Подождите, ребята, мы кое-что упускаем, - задумчиво проговорил Стефано. – Если в пропавшем из архива документе были именно сведения о пожертвовании, и они попали в руки мафии, у нас все может накрыться. Крестик не в том коридоре поставит под удар Толича.

- Это ведь верно! – Вскрикнул Олег. – Точное место по данным о пожертвовании не вычислишь, а вот коридор – вполне!

- Точно! Придется ставить крестик в том же коридоре... - Корнецкий потер лоб.

- Ну, это не страшно, он не менее удобен, чем коридор профессионалов. Даже, пожалуй, более. Давайте поставим крестик в тупиковом аппендиксе, там злодеев проще блокировать.

- Но есть еще один аспект: среди чего прятаться? Среди мумий – это как-то нехорошо. – Стас смутился.

- И страшно! – Рассмеялся Олег. – Но в принципе правильно, еще повредим их в запале.

- В Новом коридоре почти одни гробы, там можно укрыться, в коридоре женщин мумии, в основном, лежат на горизонтальных полках. В кубикуле девственниц реально спрятаться за крестом.

- Вообще-то можно. - Согласился священник. – Только вот, что я скажу: нам надо подольше побродить по катакомбам, и ночью тоже, потому что с непривычки от вида этих мумий можно и инфаркт схлопотать...

- Поддерживаем! – В один голос воскликнули Стас и Олег. Пауль улыбнулся, благодаря историко-археологическим страстям его жены и тестя он вполне дружелюбно относился к скелетам. А вот Джино метнул озабоченный взгляд:

- Паоло, давай-ка я своих «архангелов» кликну. Так надежней будет. Монахи... я ничего против них не имею, но не дело их в наши разборки вмешивать. А твои... Опыта у них маловато для такой задумки.

- Ребята, без обид, но я с Джино согласен. – Кивнул Паоло. – Нам нельзя рисковать завалить операцию. Да и мумии – они хрупкие, недопустимо их повредить. Тут нужно быть привычным к их виду. Лично я к ним отношусь с очень большой симпатией, но из меня оперативник хреновый. А вас всего двое. Монахи, если они из местных, могут в самый неподходящий момент подвести...

- Это возможно. – Подтвердил Стефано.

- Давайте попробуем справиться без них. Вы перекроете выход, контролируя его из тупиковой части коридора монахов и из короткого коридора священников, а «архангелы» Джино займутся коридором мужчин. Только, Джино, ты кликни таких, за которыми ничего нет, а то юридические проблемы возникнут.

- Обижаешь, начальник! – Пошутил Торчинелли. – «Архангелы» у меня чистые, они только спасают. Сейчас вызову их генерала, пусть все продумает. Если покупатели клонут, подъедут остальные. Но вечернюю прогулку все же надо устроить.

25

В Катакомбах капуцинов в открытом виде покоятся останки более восьми тысяч человек. Здесь тела усопших лежат, стоят, висят, образуют композиции.

Катакомбы использовались с 1599 по 1871 год. В XVIII—XIX веках они стали престижным кладбищем для дворянских и буржуазных семей Палермо.

Уже в XVII веке выяснилось, что особенность почв и атмосферы Катакомб капуцинов препятствуют разложению тел. Основным методом приготовления тел к размещению в Катакомбах стало высушивание их в специальных камерах в течение восьми месяцев.

После этого срока мумифицированные останки омывали уксусом, облачали в лучшие одежды и помещали непосредственно в коридорах и кубикулах Катакомб. Некоторые тела помещались в гробы, но в большинстве случаев тела вывешивали,ставляли или укладывали в открытом виде в нишах или на полках вдоль стен.

Во время эпидемий метод сохранения тел видоизменялся: останки умерших погружали в разбавленную известь или растворы, содержащие мышьяк, а после этой процедуры тела также выставлялись на обозрение.

В 1837 году размещение тел в открытом виде было запрещено, но, по желанию завещателей или их родственников, запрет обходили: в гробах удаляли одну из стенок или оставляли «окошки», позволяющие видеть останки.

Днем, в окружении других посетителей, эти ряды «стоящих» мумий могут вызывать разные эмоции, но только у особо впечатлительных – страх. Совсем другое дело бродить между ними с фонариком в руках.

Луч света выхватывал из темноты лица – улыбающиеся, задумчивые, злобно щурящиеся. Вот детское кресло-качалка, на котором сидит мальчик, держащий на руках свою младшую сестру. Около десятка тел лежат и стоят у деревянного креста, Головы девушек увенчаны металлическими венцами в знак девственной чистоты усопших. Пауль почему-то воспринимал их всех как живых, не испытывая ни страха, ни отвращения. Ни сочувствия, как ни странно, скорее симпатию.

А вот Стас и Олег периодически нервно вздрагивали. Несколько расслабились они только в часовне, где в центре в стеклянном гробу покоится тело маленькой Розалии Ломбардо, совершенно нетленной. Она как будто просто спала, слегка надув губки. Казался спящим и молодой человек с огненно-рыжими волосами...

- Мы правильно сделали, что позвали «архангелов», быстро к такому зрелищу не привыкнешь. – Шепотом сказал Олег.

- А что ты шепчешь? Мы же пока не в засаде! – Повернулся к нему Джино. – Разбудить боишься?

Стефано шикнул. Похоже, ему тоже было не по себе.

- Слушай, батюшка, а зачем вы это устроили? – Спросил вполголоса Стас.

- Понятия не имею! Вообще-то нетленность – один из признаков святости, но когда она естественная. А здесь не только особые климатические условия, так еще тела и бальзамировали, и высушивали чуть ли не год. Так что святость не при чем... Я б не хотел так висеть!

- Да уж! – Олега передернуло.

- Нервные у вас полицейские! – Усмехнулся Торчинелли. – Ладно, выбирайте себе места: один в коротком коридоре, второй в тупике напротив часовни. Вам должен быть хорошо виден коридор мужчин с тупиком и вход.

- Где бы нам приборы ночного виденья раздобыть? Если преступники придут без фонариков, нам сложно будет за ними следить. – Сказал Пауль.

- Мои привезут и на вашу долю. Давайте работать! Покупатели клюнули, завтра утром состоится продажа, значит, уже завтра ночью можно ждать «гостей». Кстати, вы с Олегом молодцы, отличное описание составили. Вот, держите тряпки, там может быть пыльно. Стацкий и Крюков не очень охотно разошлись, но постепенно сумели сосредоточиться на задаче.

- Я тоже поищу себе местечко. Но поближе к месту действия. – Сказал Корнецкий.

- Ты решил поучаствовать? – Удивился Руссо.

- Только как зритель. Но такую возможность грех упустить.

- А мы с тобой ее с удовольствием упустим, посидим в баре, насладимся добрым сицилийским вином. – Джино хлопнул друга по плечу. – Паоло, ты пригляди два-три

местечка, потом мои тебе помогут, а то я не знаю, где они собираются разместиться. Мы пока перекурим у выхода.

Вскоре москвичи вернулись, вытирая руки и отряхиваясь.

- Олег, Пауль, колитесь: где тут Бальзамо?

- Вон, видишь, где стоит женщина, а над ней мужчина в белых штанах? Четвертая полка сверху справа.

- Как же у Грица хватило терпения все эти мумии осмотреть? – Восхитился Стас.

- Не только эти, он же не знал, в каком коридоре искать, так что осмотрел и среди мужчин, и среди монахов, и даже среди священников. Он три раза сюда приезжал, заручился разрешением из Ватикана и трудился, не покладая рук. Настоящий ученый, да еще и с чутьем отличным. Немного авантюрист, конечно, но на пользу делу.

- Ладно, пошли отсюда, пусть бедолаги от нас отдохнут. Да и нам не мешает – завтра длинный день.

26 воскресенье

Утром позвонил Сергей Пискунов:

- Шеф, долго мы еще будем тут резину тянуть? Не сдадут они нам этого Сичилиано.

- Это понятно. Но важно, чтобы они были уверены, что крипта вас не интересует. Я думаю, сегодня ночью все закончится.

- Без нас?!

- Видимо, да. Хотя... После обеда ваши коллеги спят?

- Как сурки.

- Выйти погулять сможете, не особо привлекая внимание?

- Запросто.

- Тогда давай ты и Сашка идите туристическим шагом, любуясь красотами, к кафедралу. Мы тоже там будем. Остальным вы потом расскажете.

- Отлично. Тут у Сандро еще новость есть. – Сергей передал трубку Кастелли.

- Пауль, мои ребята глянули на документы об архивисте. За ним ничего нет, типичный очкарик-книжный червь. Уехал к матери в Турин, она у него заболела. Так что папку, наверное, второпях сунул на другую полку.

- Будем иметь ввиду. Дай трубочку Толичу, как он там?

- Горд собой! – Пошутил Сандро и передал телефон Дынину:

- ПЭПЭ, да, я не просто горжусь собой, я подумываю, что именно торговлей займусь на пенсии.

- А что, сделка уже состоялась?!

- Да, в восемь утра!

- Где?

- На вокзальной площади. Меня явно вели от общежития, но профессионально.

- Я так и думал! Что важного заметил в покупателях?

- Знаешь, странно, они листок даже не рассматривали особо, просто удостоверились, что это действительно план катакомб, и сунули в карман. То ли это посыльные, которые не в курсе, то ли они рады любой информации. А может, они и так знают, где искать...

- Тогда зачем покупать?

- Чтобы знать, где мы засаду устроим.

- Ты гений! Об этой возможности мы не подумали! Но знать им, вроде, неоткуда...

- Но вы имейте ввиду такой вариант. А что с деньгами будем делать?

- Пропьем! – Рассмеялся Пауль. – Нас тут такая орава собралась, что еле хватит на достойный ужин!

- Стефано, дежурный монах к беседе с «проверяющими» готов? – Спросил Джино.

- Да, сразу сообщит нам об их приходе.
- Хорошо бы нам по очереди погулять по крипте, засечь их – может, пригодится. – Сказал Стас.
- Дельное предложение. Сейчас девять часов, гуляй до десяти, не теряя из виду монаха. Постарайся запомнить, кто к нему подходит. Через час тебя кто-нибудь сменит. Стас кивнул и вышел.
- Друзья, есть одна информация и одно предположение. Во-первых, архивист поехал в Турин к матери, значит, у сицилийцев пропавшего документа нет...
- Сбой в модели, Пауль! – Перебил его Олег. – Копия документа была в портфеле Грица, у них она есть. Это у нас ее нету.
- Молодец, точно! Хотя мы и не уверены, что документ был именно о пожертвовании. Но, как говорит Толич,...
- Лучше перебдеть! – Рассмеялся Олег.
- Во-вторых, Толич высказал предположение, что «покупатели» знают, где Бальзамо, а документ купили, чтобы вычислить, где мы засаду устроим...
- Это тревожное предположение... Оно влечет за собой не только провал нашей задумки, но и угрозу непосредственно Дынину. – Покачал головой Стефано.
- Откуда они могут знать? В римских документах явно точное место мумии не указано... Хотя, возможно, есть что-то в монастырских архивах... Стефано, узнай, пожалуйста! = Руссо кивнул и вышел. – Или Гриц кому-то здесь проговорился... Но это вряд ли, он был в Палермо почти полтора года назад, они бы уже уничтожили мумию... и с архивом то же самое... Нет, маловероятно.
- Но принимать во внимание нужно. Я предупрежу своих, а ты напряги ребят, чтоб они Дынина не оставляли одного, и вообще лучше бы... Знаешь, есть идея! Пусть Толич и еще кто-нибудь, например, Луиджи, улетают в Рим – вроде, есть важные новости в Сан Лео. Нам спокойней будет.
- А можно Дынина и прямо в Москву отправить. – Предложил Олег.
- Нет, это вызовет подозрения... Надо подумать... Давайте пройдемся немного, на ходу лучше думается.
- Я останусь, скоро Стаса сменять. И Стефано вот-вот вернется. – Сказал Олег. Стефано, вернувшись, рассказал, что архив сгорел лет 50 назад.

27

- Паоло, у меня есть очень хороший вариант, - неуверенно начал Джино, пока они шагали к вилле Джулия: - но о нем никто никогда не должен узнать...
- Корнецкий удивленно взглянул на него.
- Помнишь, ты спросил, нет ли чего за «архангелами»? за ними – нет, но для моего варианта понадобятся другие. Крови на них нет, гарантирую, но... Светиться им нельзя. Можешь обещать?
- В чем ты их хочешь задействовать?
- Они нужны, чтобы вывести Дынина из-под удара. Появятся на сцене на 15-20 минут и исчезнут.
- Без насилия?
- Абсолютно.
- Предварительно могу обещать. Но сначала изложи план.

28

Сергей и Саша бродили по кафедральному собору, внимательно разглядывая мозаики. Правда, Кастелли время от времени начинал нетерпеливо переступать с ноги на ногу,

пока не появился Олег и не поманил друзей за собой. Они вышли в сквер и уселись на скамейку в боковой тенистой аллее, где их уже ждал Пауль.

- Паоло, ты в курсе? Луиджи с Дыниным срочно вызывают в Неаполь. Вроде бы они задержали тех ребят, что были в Сан Лео, и их надо допросить. Местные полицейские уже организовали им билеты на ночной теплоход.

- Все нормально, не волнуйтесь, все по плану. Пусть Толич и Луиджи пойдут покупать сувениры перед отъездом, часов этак в пять, к фонтану стыда на площади Претория. Там к ним подойдет приятель Джино, которого Дынин уже знает. Он им все объяснит. А вы продолжайте настойчиво искать убийц Грица. Вечером пойдите с кем-то из коллег выпить пива. Будьте на виду.

- Пауль, а тебе не кажется, что это как-то нечестно?! Хотя бы расскажи нам в чем дело! – Возмутился Сергей.

- Ребята, я сам чувствовал бы себя уверенней, если бы мы были все вместе! Но не получается иначе, необходимо, чтобы «покупатели» Толича были уверены, что полиция ничего не предпринимает в крипте.

- Ну, мог бы Стаса с Луиджи в полиции оставить, мы все-таки поопытней, - обиженно проворчал Саша.

- Вот именно! Вы поопытней и заметите, замешана ли полиция во всех этих делах. Заметите – и дадите нам знать! И потом, Сашка, дело по Грицу ведешь ты, было бы странно, если бы вместо тебя приехал Стас. Оставим этот вопрос – сейчас уже поздно что-то менять. Я надеюсь сегодня ночью заловить убийц. И тогда на вас двоих будет возложена важная задача. Поставьте телефоны на режим вибрации. Как только я позвоню – не отвечайте. Тихо исчезайте из общежития с вещами, в переулке позади здания будет стоять машина с ключами, езжайте на ней к крипте, проверяя «хвосты». Если заметите их – сразу позвоните мне. Возможно, нам всем придется срочно смыться...

- Понятно, что ничего не понятно... - Буркнул Сергей. – Ты хоть в общих чертах обрисуй.

- Вот что: Толич же намекнул, что вы вот-вот заинтересуетесь криптой, да? – Сыщики кивнули. – Пока Толич с Луиджи будут покупать сувениры, вы приходите в монастырь. Там будет «дежурить» Стефано, которого вы «не знаете». Он устроит вам экскурсию, в ходе которой расскажет и покажет вам все, что сможет. Не смотрите слишком внимательно на ключевые места. Береженного Бог бережет. Все, возвращайтесь с прогулки. Да и нам с Олегом пора готовиться к вечеру.

29

Смс

Олег Паулю: «Вошли»

Пауль Стасу и Габриэле: «Вошли»

Пауль Сергею: «Вперед»

Толич Паулю: «Мужик с телефоном»

Пауль Толичу: «По сигналу»

Стас Паулю и Габриэле: «Прошли»

Габриэле Паулю: «Есть»

Пауль Стасу: «Сюда»

Пауль Толичу: «Взять»

Пауль Олегу: «Принимаем».

Сергей Паулю: «Мы на месте»

Пауль Сергею: «Выходим»

Три тени вытолкнули ко входу двух связанных мужчин, которых тут же приняли Стас и Олег.

На улице их ожидали Толич и Луиджи, придерживая мужчину в наручниках.

Подкатила машина, из которой вышли Сергей и Саша, а за ней вторая со Стефаном и Джино.

- Толич, отдай деньги Джино... - Распорядился Корнецкий. – Так, быстро по машинам и уезжаем. Саша, Луиджи, Сергей, берите своего Сичилиано...

Джино протянул конверт Габриэле и что-то проговорил вполголоса.

- Давайте мы одного через пролив перевезем, а дальше уж вы сами. – Предложил «архангел».

- Отлично, забирайте этого. – Пауль подтолкнул к нему их второго пленника. – Толич, Олег, Стас, вам архивист. А мы, старички и слабаки, поедem с приятелем Джино налегке. В путь. Идем быстро, без остановок, до парома.

- Мы замыкающими пойдем. – Сказал Габриэле.

- А мы первыми. – Джино пошел к машине.

30

На пароме поговорить не удалось, но на полуострове их ждала фуhrон для перевозки арестованных и забрал пленников в Рим. «Архангелы» распрощались и уехали, а с ними и Джино, решивший навестить старшего сына. Машины из Палермо надо было оставить у парома, сыщикам и Стефано предстояло ждать поезд на Рим. Занималась заря.

В баре на вокзале было пусто и сонно.

- Ну, кто-нибудь наконец расскажет, что же произошло? – Спросил Пискунов, грея руки о чашку с капучино. – Я знаю только, что нас ждала чья-то машина с ключами, на которой мы и приехали к монастырю.

- Я вообще знаю только, что мы с Джино сидели в ресторане, пока Пауль не велел нам возвращаться. – Рассмеялся Стефано.

- Олег, Стас, доложите товарищам, - тоже смеясь сказал Пауль.

Доклад оказался коротким.

- Молодцы «архангелы», грамотно работают! – Восхитился Луиджи.

- А вы, кстати, как у крипты оказались? – Спросил Саша. - Вы же на теплоходе уплыли! И кого это вы там арестовали?

- Арестовали мы архивиста, он ждал налетчиков у входа в крипту. Вовремя его заметили, могли возникнуть сложности.

- Ты не темни, как вы к монастырю попали? – Не отставал Сергей.

Толич бросил на Пауля взгляд, потом пожал плечами:

- Да очень просто: мы сели на теплоход, увидели, что «хвост» ушел, и выбрались через отделение для машин. Мы решили – что за дела? Самое интересное – и без нас? Не дело это...

- Дурной «хвост» у вас был. – Усмехнулся Олег. – Я бы так не лоханулся.

- Повезло. – Согласился Дынин.

- Лоханулся бы! – Возразил Луиджи. – Тебе бы и в голову не пришло, что можно с плывущего теплохода уплыть!

- Чегоооо?!

- Ребята, проехали! Выбрались – и хорошо. – Остановил беседу Дынин и строго взглянул на Луиджи. Тот покраснел и опустил виновато голову. - А почему мы деньги Джино отдали? Не то, чтоб мне жалко было, но все же...

- Команда Джино честно их заработала – и его приятели, на чьих машинах мы приехали, и «архангелы», и... остальные. Да и расходы у них были, так что за такие деньги они согласились участвовать только из уважения к Торчинелли.

- Понятно. Все правильно.

Подошел поезд, и все разместились в купе и задремали. Впереди был очередной понедельник – день тяжелый.

Все позади. Я дома, с детьми, с женой – обычный семейный человек. И это, оказывается, так хорошо! Узнал, что хитрец Джузеппе ухитрился пожертвовать монастырю капуцинов приличную сумму и обеспечил себе место в кладбищенской крипте. Что с него возьмешь – палермитанец... Самое смешное: в книге погребений он записан как граф Алессандро Калиостро! И это тоже хорошо...

Эпилог первый

Следствие по делу об убийстве и ограблении Льва Грица и незаконное вторжение в монастырскую крипту шло со скрипом. Выйти на организаторов, понятное дело, не удалось, но вина Сичилиано и его сообщника Палермитано была полностью доказана. Сложнее оказалось сформулировать обвинение против архивиста: засунул куда-то архивное дело? Это не преступление, в крайнем случае халатность. Сказал, что направляется в Турин (где действительно живет его мать), а оказался в Палермо? Тоже не преступление, не хотел, чтобы начальство знало о том, что у него есть там невеста. Стоял около входа в крипту? Ну, это вообще нелепо!

На время убийства Грица у него было полное алиби. Единственной зацепкой стало изучении звонков и сообщений трех подозреваемых. Именно оно позволило обвинить архивиста в соучастии в преступном заговоре. Дело Грица дошло до суда.

Эпилог второй

Дело о происшествии в Сан Лео тоже наталкивалось на сложности, но юридического характера. Да, бывшая любовница принесла гвоздики в камеру с намерением спровоцировать аллергическую реакцию у Пахомовой. Но это не привело бы последнюю к смерти. Да, Стрицов подстроил так, чтобы Пахомова сидела у освещенной солнцем стороны стола, ему казалось, что Мосина начала испытывать влечение к Пахомовой, но и это не привело бы последнюю к смерти. Да, Голубева и Киселев пропитали фитили свеч усыпляющим веществом, концентрация которого не принесла бы никакого вреда здоровью, они собирались спросить духа Калиостро об амулете так, чтобы этого никто не узнал. Однако сон не позволил Пахомовой вовремя среагировать на начинающийся приступ.

Очень скоро ОПОП погрузился в новое дело, оставив прокуратуру и адвокатуру сражаться в суде.

А магнитофон поставили тайком Иванова и Котиков – им хотелось сохранить доказательство успеха спиритического сеанса. Так что и они действительно не были совсем уж белыми и пушистыми.

Как интересно слушать рассказы обо мне и о Джузеппе! Редкие зерна правды полностью теряются в этих зарослях сорняков. Моя жена считает, что мне надо написать правдивую книгу о наших приключениях. Но зачем? Все станет обыденно и скучно. Истина забывается быстро, тайна будоражит всегда. Именно тайна сделает нас с Бальзамо бессмертными. Лучше я напишу о ней – о моей Серафине, ангеле нежном, ангеле снежном... Она одна видела во мне не мага и чудотворца, а замерзшего в русской степи голодного странника, остановившегося у ее покосившегося домишки и оставшегося рядом с ней навсегда. Она все еще душиста, как ее чай с малиной, светла, как липовый мед, чиста, как родниковая вода. Я дарил ей бриллианты, но она не променяла бы на них утреннюю росу на полевых цветах. Я водил ее в оперу слушать

лучших певцов, но она предпочитает весенний гомон птиц. Мы ходили по музеям, но ей больше нравится жизнь. Я стремился к славе, она – к счастью. И она победила, ангел мой снежный...